

Похоже

Он доигрался

18+

Том Третий. Часть Первая

by Николай Новиков

Николай Новиков
Похоже, он доигрался.
Том 3. Часть 1

Серия «Похоже, я доигрался», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56084024

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-042-62273-1

Аннотация

Приключения продолжают. Мало того, что сам Всадник Апокалипсиса назвал меня братом, так ещё телом постепенно овладевает очередной смертный грех, уже третий по счёту. В общем, весело у нас тут, в аду. Приходите. Ну а я уже нагостился, пора бы и сваливать. Только вот как, если ни один игрок сюда толком-то и не попадал, а демоны считают людей за мифических существ? Ко всему прочему, в реальной жизни меня одолевают видения прошлого, постоянно напоминающие о том, кто я на самом деле – живое оружие, созданное лишь для хаоса и разрушения. Ладно, беру свои слова назад – ни черта тут не весело. Не приходите.

Содержание

Ты тоже это видишь? – 1	4
Нет места для счастья – 2	20
Ты тоже это видишь? – 2	32
Хитрость плана – 1	47
Хитрость плана – 2	62
Хитрость плана – 2.5	77
Бог, Смерть и Сура – 1	89
Бог, Смерть и Сура – 1.5	101
Бог, Смерть и Сура – 2	120
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Николай Новиков

Похоже, он доигрался.

Том 3. Часть 1

Ты тоже это видишь? – 1

"Что, из огня да в полымя? Из биотуалета в сельский? Какой, к черту, брат? Когда я успел побрататься со Смертью?!"

– Ха? – задрал я бровь. – Брат?

Рукоять Гнева поднялась с земли и влетела в руку.

– Ну не сестра же, – пожал он плечами.

Тем временем половина его тела приобрела естественный для вселенной цвет, а голос походил на дребезжащее и брнчащее нечто.

То был обычный взрослый парень лет двадцати трёх с чёрными волосами и серыми – которые ближе к белому – глазами. Из одежды же он носил чёрный балахон, чешуйчатые острые перчатки и сапоги того же материала. Не исключено, что под тряпкой также скрывалась остальная часть брнчащего доспеха.

– Не понимаю, о чём ты, – сказал я и сжал Гнев сильнее, от чего по мечу и телу прошёл импульс трещин.

"Что это за чучело?" – спросил я у братьев. – "Эй, Ленъ,

ты ведь про него говорил?"

Молчание. Даже злобный меч не отвечал.

"Ой, не к добру это".

Арианна стояла чуть правее меня и попадала в периферийную область зрения, от чего взгляд невольно цеплялся за обеспокоенную мордашу и нелепую попытку совладать с дрожью.

– Я вот, кстати, тоже что-то нихера не понимаю, – нахмурился он. – У тебя же выскочило сообщение, да?

– Выскочило.

– А вот у меня что-то нет.

Заслон из дымящейся тьмы окончательно сжался до кисти правой руки и меча.

– А что ты ожидал увидеть? – спросил я.

– Подобное сообщение, – ответил Смерть.

"Больше чем уверен, что с ним лучше не сражаться, ведь я уже вышел из боевого режима Гнева. Нужно быть дружеским", – взгляд упал на вечно открытое при диалоге окно характеристик. – "Но боже, я же сейчас все заработанные за битву статы потеряю!"

Спиралевидный меч превратился в подобие тьмы и всосался в ладонь, окончательно утянув за собой паранормальный покров чёрной энергии.

Теперь передо мной стоял совершенно обычный фэнтези-игрок в пафосных перчатках и балахоне.

– Да что за хрень-то? – он вздохнул и сжал лицо в од-

ну точку. – Только подумал, что выберусь из этой жопы, – Смерть осмотрелся. – У тебя точно ничего странного сейчас не происходит? Усиления способностей, желание куда-то телепортироваться, непомерная любовь к братику?

– Вроде бы нет.

– Тьфу ты, – он потёр лоб. – А у тебя, малой? А у тебя, рыжуля?

– Т-тоже нет, – пропищала девушка.

Мальчишка лишь покачал головой.

– Да чтоб вас всех, – его тело за секунду покрылось тёмным покровом, а в руке опять образовался меч. – Как тошнит от этого Инферно уже.

Взмах мечом, и в пространстве вновь появляется брешь.

– Постой! – кричу я.

– Ха? – незнакомец уже наполовину зашёл в портал.

– Объяснись. Почему ты принял меня за брата? Как ты здесь вообще оказался?

– Сила всадника – появляться там, где мутится твоя тема.

В моём случае, массовый геноцид.

– Но так здесь же никто не умер, – пытался я выудить больше информации.

– В том-то и прикол. Способность коряво работает лишь при взаимодействии с другими всадниками. Она их просто не учитывает. Но почему-то я не увидел нужного сообщения и не почувствовал усиления, значит, поблизости его нет, и делов он наделал лишь косвенно, – он просунул вторую по-

ловину тела в портал, и теперь торчала лишь голова. – Всего доброго, не болейте.

– Почему ты это всё рассказываешь? – не понимал я. – Это же секрет твоей силы.

– А что ты мне сделаешь? Думаешь, сможешь справиться со Смертью? Вряд ли, – ухмыльнулся незнакомец. – Ах, и да, малой, не допускай перегруза, а то ведь мопсы и плавать умеют, – он подмигнул и окончательно исчез в разрезе.

А вместе с незнакомцем пропал и ревуший звук открытого портала. Мы остались в тишине.

"Отпусти меня, уродец! Почему ты не дал набить ему е..."

"Потому что с ним не совладать! Если бы не я, то всадник бы увидел сообщение о носителе Грехов!"

"Ну и что? Сдох бы Максвелл, и хер с ним плавал. Это сражение со Смертью, неужели ты не понимаешь?!" – как всегда злился Гнев.

"Эй, пацаны, вам там нормально?"

"Твою мать, Лень, ты идиот! Ты испортил мне всё настроение!"

"Главное, что моё в порядке".

"Дорогие друзья, не могли бы вы объяснить данный казус?"

"Лень заблокировал наше присутствие, чтобы не спровоцировать всадника".

"Всадника Апокалипсиса?"

"Нет, ёп твою мать, процветания и благопо..."

"Всё, заткнитесь, а то сейчас ещё этот придурок придёт"
"Всё, заткнитесь, а то сейчас ещё этот придурок придёт".

"Какой ещё этот? И почему это слово будто подчёркивается линией?"

Молчание. Лень объявил сон час.

– Эх, боже, – вздохнул я и вновь отпустил Гнев. – Сколько всего за один день... сколько всего...

– М-макс, кто это был? – спросил Адам дрожащим голосом.

– Без понятия, – ничего не оставалось, кроме как пожать плечами и повернуться на перепуганных компаньонов. – Был да сплыл.

– Но откуда он знает, что я чуть не умер?! – мальчик не переставал сжимать кулак.

– Действительно, откуда Смерть может знать о чьей-то смерти? Не переживай, Адам, он нас не тронет. Если бояться каждого сильного существа, то тогда вообще смысла жить нет. Их по миру столько, что, возможно, прямо сейчас ты на таком стоишь. Кто знает, может черви-людоеды и впрямь существуют?

Парень округлил глаза и посмотрел под ноги.

– Он искал не нас – он ушёл. Не вижу проблем. Захотел бы драться – дали бы отпор, – я внимательно смотрел на дрожащие руки мальчика. – Пора привыкнуть, что вокруг од-

ни безумцы и монстры, Адам. Сейчас ты встретил одного из них. Помнишь, для чего я тебе предложил становиться сильнее?

Он поднял голову.

– Чтобы подготовиться ко встрече с монстрами?

– Именно. Как видишь, мы подготовиться не успели – монстры встретились раньше. Да и тем более, я бы вас защитил, будь уверен. Смерть? Тю, – я махнул рукой и пошёл в сторону остолбеневших напарников. – Шалупонь.

– П-правда? Ты сильнее Смерти? – его голос слегка выровнялся.

– Ради вас – да.

Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело!

Неудачно!

"Заткнись, иначе Он придёт!ОнЗаткнись, иначе Он придёт!"

"Да твою мать, кто это Он? Гнев, ну хоть ты ответь".

"Мгф-мбф-мгф", – бубнил меч сквозь заклеенный рот.

– Ура! – Арианна за прыжок преодолела несколько метров и повисла на наших шеях. – Мы победили! Мы выжили!

Бедный мальчуган едва не упал на землю.

"А она..." – нос задвигался как у собаки. – "Вкусно пахнет", – я чувствовал аромат еловых деревьев.

"Да когда ты кого-нибудь уже здесь тра... мбф-мгх-мбф", – не договорил Гнев.

Девушка, видимо, услышала извращенские приношения

ния и тут же нас отпустила, возвращая мальчишке доступ к кислороду, а мне самообладание. В конце концов, нюхать девушек в обществе не заведено.

– В-воняю, да? – она понурила голову.

"Чёрт, и что ответить?" – шестерёнки в голове вновь закрутились. – "Не правду же говорить, что я извращенец, и мне нравится её запах".

– Да.

– О боже, – она прикрыла лицо руками. – Как сты...

– Кровью, – указываю пальцем на раненное плечо. – Подойди сюда.

– Ах, кровью... – она медленно заковыляла в мою сторону. – Ч-что ты хочешь сделать?

– Гнев, – меч влетел руку и едва не напугал Арианну.

И вновь в моих глазах она предстала беззащитной девочкой. В последнее время, – не знаю почему, – она походит больше на ребёнка, нежели на взрослую и опасную девушку, какой я её знал при знакомстве. По крайней мере, раньше она не плакала и вела себя более уверенно.

Я разрезал ладонь об острие меча и приложил к багряной и мокрой ткани. За пару секунд кровь перетекла с рубашки Арианны в открытый порез и вернула одежде сухость и цвет.

Отчасти поработать химчиистой пришлось ради репутации непоколебимого НЕизвращенца, а отчасти, чтобы освободить глаза от лишних наблюдений за нижним бельём девушки – сквозь мокрую ткань я прекрасно видел очертания

лифчика и груди. Неудобно как-то.

– О... ого, – сказала она.

– Адам, подойди.

Я высушил и пацана.

– Что ж, – голова загудела в попытках придумать дальнейший план. – Говоришь, никто из жителей не пострадал?

– Угу, – кивает мальчик. – Все у дома Арсалин.

Я повернулся в сторону временного убежища и увидел торчащие демонические головы.

– Что ж... – голова загудела ещё сильнее. – Ладно, пойду с ними поговорю.

– Можно с тобой? – спросила Арианна.

– Конечно. Только не пугай там нико...

– У них рожки, Макс! – тут же прозвенела Арианна.

Надо признать, я рад, что девушка вернулась в прежнее своё придурковатое состояние. Непривычно видеть вместо сияющего солнышка непонятное дождливое нечто.

– Все целы? – спросил я у прячущихся демонов.

Жители деревушки попятились назад.

"Чёрт", – взгляд упал на покрытые трещинами руки. – "Они ведь всё видели. И поглощение крови, и безумный стиль боя".

– Не бойтесь, никто вас не тронет. Вы в безопасности, – я пытался вернуть голосу более человеческий оттенок. – Ведь для этого мы и пришли.

– Да, мы понимаем, – сказал нахмуренный старейшина и

прижал дочурок поближе.

– Ну и славненько, – улыбнулся я и медленно пошёл обратно. – Старейшина, мне нужно с вами поговорить.

"Скорее всего, в их глазах я навсегда останусь поехавшим всесильным психопатом. Печально".

– Да... конечно, – он нехотя отпустил девочек и пошёл следом.

– Арианна, Адам, отвлеките жителей от этого безобразия. В их глазах мы должны быть спасителями, а не монстрами-пришельцами.

– Но как? – спросила девушка. – Мы ведь языка-то даже не знаем.

– Просто будь собой. Поверь, у тебя получится, – я похлопал спутницу по плечу и переключился на демонический. – Извините, что так получилось. Я не хотел их пугать.

– Но, к сожалению, они испугались, – вздохнул мужчина. – Но мы всё же понимаем, что остались живы именно благодаря вам. Только вот...

– Видеть такую резню непривычно?

– Да, – кивнул он. – Особенно детям.

– Увы, другого выхода не было.

– И все это понимают, – ещё раз вздохнул старейшина. – Просто дайте время, и все перестанут бояться. Просто... – он остановился. – Просто мы впервые увидели настоящее богоподобное существо.

!Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело!

!Неудачно!

"А-А-А-А-А", – завопил Лень.

– Похоже, вы и впрямь не обманывали, когда говорили о цели визита.

– Ну конечно, – усмехнулся я. – Божества не лгут.

– Да, в легендах так и говорилось, – мужчина нахмурился и опустил взгляд в землю.

"Куда-то не туда всё пошло".

– Кхм, – кашлянул я и привлёк внимание старейшины. – Давайте к делу. Скажите, мясо насекомых съедобно?

– Шмелей – да. Ос – нет.

– Отлично! – хлопнул я в ладоши. – Миньоны, жрите всех крылатых, – обвёл рукой всю деревню. – А вы можете делать со шмелями всё, что хотите, – обратился к мужчине.

Он округлил глаза и осмотрелся.

– Н-но их же здесь очень много... – прошептал старейшина.

– Значит, теперь у вас много еды, – я пожал плечами.

– Но мясо Синих Чемпионов стоит огромных денег! Разве вы не хотите их продать?

– Зачем? Материальные ценности – последнее, что нас интересует, – говорил я сквозь жабы слёзы. – Считайте это извинением за устроенную бойню.

Мужчина встал как вкопанный и не сводил с меня глаз.

– Но ведь здесь на несколько неде... – всё продолжал шептать он.

– Ах, и ещё одно, – повысил я голос и задрал палец кверху.

"Не могу смотреть на его замешательство. Видимо, всё настолько ужасно, что он даже не верит в самую возможность раздобыть еды на несколько недель. Нужно перевести тему".

Взгляд упал на ковыляющего к осе Первого.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит– Сопля-1|

|Вид существа – Сгусток ожившего яда|

|П.У. – 41|

|Навыки|

Деление: способно распадаться на две части. Количество деления неограничено.

Пересмешиник отравы: способно контролировать последний поглощённый яд.

Слизь+: все навыки слизи усилены в два раза.

Высокий предел: на эволюцию требуется больше ресурсов, а потому предел для увеличения массы тела так же увеличен.

"БИНГО, ТВОЮ МАТЬ!"

– Скажите, а осы только парализуют при атаке?

– Да. Их яд почти безвреден для жизни.

– Ясно, – кивнул я. – Что ж, план с растениями отменяется.

– П-почему? Мы вас как-то разочаровали? – спохватился он.

– Нет, просто теперь у меня есть этот красавчик, – ткнул

я на слайма цвета морской волны.

– Но вы же всё равно нам поможете?

– Конечно, не переживайте. Создание яда – подготовка к спасению, а не награда за него. Поэтому ничего страшного.

– Вхух, – выдохнул старейшина. – Тогда я расскажу жителям о шмелях и еде?

– Конечно, – я вновь кивнул и переключился на человеческий. – Адам, телепортируй меня в лагерь.

– Уже? – высунул он голову из-за угла. – Ладно. Арианна, мы уходим.

– Уже? – высунула она голову. – Но они такие прикольные! Макс, тут ребяташки только-только успокоились. Можно нам ещё остаться?

– А я разве сказал уносить абсолютно всех? – Гнев влетел в руку. – Вы переезжаете в деревню, а меня оставляете в лагере.

– Ч-что? – нахмурилась девушка. – Но почему?

– Потому что я привлекаю монстров. Останусь здесь – погибнут жители. Останусь с вами в лагере – на вас неожиданно нападут. Теперь я буду жить один, а Адам временами отправлять часовых к спящей красавице Максвеллу.

– Ах, вот как... – насупилась Арианна. – Ну, я могу с тобой остаться – меня не жалко.

– Нет, жалко. Адам, чё встал?

– Оу... – девушка поднесла палец к подбородку и о чём-то задумалась.

Вспышка, и через секунду я вываливаюсь вместе с пацаном в старом нашем убежище.

– С вами всё в порядке? – тут же подбежала принцесса. – Боже, что случилось? – её взгляд упал на разорванную рубашку брата.

– Адам, уноси сестру в деревню, там всё объяснишь. Как мыши и слаймы расправятся с осами, кидай их сюда. Принцесса, красный комок у тебя?

– Д-да, – судя по голосу, она вообще ничего не понимала.

– Отлично. Отдай его брату. Когда затрясётся – сразу ко мне. Всё, шуруйте отсюда.

– П-пого... – едва не сказала девушка, как шаловливая червоточина братца забрала её с собой.

"Вхух", – я выдохнул и вытер пот со лба. – "Отдых. Мне нужен отдых. Если сюда вновь нагрянут неправильные пчёлы, высокий Опыт должен взять тело под контроль. Не зря же в игру эту механику ввели".

Я скинул меч в высокие кусты и с кряхтением залез в палатку.

"Боже, как я устал", – тело само повалилось на землю. – "Вот бы вздремнуть на диванчике перед телевизором... да с шоколадиком в желудочке..."

!Желаете выйти из игры?!

"Боже, ну конечно!"

Писк. Звук механизма. Пробуждение.

Я открыл глаза и увидел почему-то включенный свет.

"Странно, если в комнату не заходить, то он сам вырубается через пару минут", – голова со скрипом высунулась из-за края стального гроба. – "Эмилия, наверное, заходила. Или случайно натыкала на кнопки, глупышка, хе-хе".

Сквозь боль ржавых суставов я выполз из капсулы и едва не забыл надеть хоть какую-то одежду перед выходом из комнаты.

"А ведь точно – в реальности пару часов всего прошло. Выздоровление сестры от похабного недуга даже и не предвидится. Кстати, чем она там занимается?"

Имплант воззвал к камерам по всему дому, а виртуальный взгляд остановился на лежащей в кровати Эмилии – она ворочалась под одеялом и пыталась найти удобную позу для сна. Умилившись неугомонной милашке, я отключил изображение и вышел из комнаты.

Естественно, первым делом ноги понесли уставшего Артура к запасам шоколада.

– Телевизор – дай мне новости!

Пластмассовая коробка включает игровой канал, а я аккуратно беру Грааль с заваренным внутри божественным напитком и подхожу к панорамному окну.

Автоматическое жалюзи считывает подсознательное желание хозяина и въезжает в потолок.

Глазам предстаёт прекрасный вид неонового города с мельтешащими внизу разноцветными машинами и снующими туда-сюда людьми. Казалось, что упади с такой высоты,

лететь бы пришлось всю оставшуюся жизнь. Как-никак, жил я на последних и самых дорогих этажах.

"Нда-уж, и реальный мир бывает красивым", – по спине шли мурашки от осознания высоты.

Я видел крышу каждого здания под ногами.

"Прекрасно... чувствую себя повелителем всего мира. Жаль, что люди в нём полное дерь..."

"Брат, ты тоже это видишь?" – прозвенело в голове.

Я упал на колени, схватился за виски и едва сдержал вскрик боли. Казалось, кто-то изнутри разрывает череп и разрушает каждую кость в теле. Кто-то выдирает мои суставы, словно дантист вырывает зуб, не вколыв обезболивающего.

"Это... это как в нашей столице, только в семь раз выше!" – вопил ревуший голос. – **"Брат, существуют и другие реальности, помимо Инферно, Пандеи и Посмертия!"**

Руки со всей силы сжимали голову в попытке избавиться от скрежета в ушах.

Из носа пошла кровь. В глазах помутнело.

Я осознал, что теряю контроль над телом.

"Не вопи, Гнев. Я всё прекрасно вижу. Секунду, ты почти добрался до его сознания. Вне Инферно и Пандеи он не сможет нас ограничивать".

Ноги и торс онемели – я медленно поднимался с колен.

Стоит ли говорить, что я не хотел подниматься с колен?

"Лень, но я не понимаю, как так? Почему мы теле-

портировались в другую реальность?"

Пропало зрение и слух. Из всех чувств остались лишь тактильные, и те лишь через призму онемения. Единственный звук, который удавалось услышать – голоса Грехов.

– Руки... – прохрипел я.

"Что? Руки? Гнев, какого чёрта ты всё ещё мешкаешь? Я не хочу стараться и сдерживать его личность!"

– Нужно было отключать руки, поганые крысы...

Секунда разгона акселератора

"Зря вы сюда пришли", – сказала Тьма.

"Очень зря", – сказал Свет.

Вспышка, и я на мгновение теряю сознание.

Но этого мгновения хватило, чтобы воспоминания минувших лет вновь вырвались в реальность сна.

Нет места для счастья – 2

Однако, с водой и отоплением у них и впрямь проблем нет.

Тёплый душ кажется оазисом среди омерзительной пустыни мусора и отребья.

Прошёл ещё день, и только сегодня я встал на ноги, а Артур увидел мои потуги побродить по бункеру и заботы ради показал душевую. Или же причиной тому служила вовсе не забота, а сладкое благоухание больного, тогда как на моё состояние ему всецело плевать.

Естественно, второе – это же люди.

Но после множества дней пыток на грязном матрасе обычный тёплый душ и впрямь превращается в оплот надежды и спасения.

Я вышел из душевой и осмотрелся. Передо мной располагалась ещё одна комната, предположительно для хранения запасов, тогда как слева и справа продолжался тёмный коридор.

Пойду направо – выйду в общий зал к людям. Налево – чёрт его знает.

Если спереди и впрямь склад, то под неизвестным предлогом мне нужно попасть в помещение слева, или же во второй коридор в зале. Вряд ли здешние учёные были настолько тупы, что прятали бы военные наработки на складе с едой,

поэтому делать в помещении спереди мне нечего.

“Может краем глаза заглянуть в левое ответвление?” – думал я. – “Если раскроют, скажу, что хотел побродить по комплексу, развеяться. Да, так и сде...”

Послышались шаги из левого ответвления.

"Твою мать!"

Артур предложил пойти в душ как раз перед очередной вылазкой, но последовать совету я решил лишь спустя несколько часов. И потому, скорее всего, именно они сейчас и шагали.

“Чёрт”, – цыкнул я. – “Возможно, там и находилась цель. Если оно так, то этот ад прекратился бы уже сегодня”.

– Твою мать! – Артур прорычал и прошёл мимо несвойственно быстрой походкой.

Следом вышла поникшая Ева. В двух руках она держала снайперскую винтовку и так же шла необычной походкой – медленной и немного прихрамывающей. Но в отличие от брата, девушка подняла на меня глаза и подставила лицо под луч ультрафиолетовой лампы.

На фоне чуть грязноватой кожи бледно-голубым сияло множество свежих царапин и ссадин.

Девушка задержала на мне взгляд слегка остекленевших глаз, опустила его в пол и пошла дальше.

– Е-ева, – сказал я. – Что-то случилось?

Очевидно, что что-то случилось. Глупый вопрос. Если бы подобное спросили у меня, то тут же получили бы поток

оскорблений и презрительный взгляд. Однако сейчас как-то нужно начать диалог, а по-другому, увы, я не умею. В конце концов, общаться с людьми мне доводилось лишь на базе да в далёком детстве.

– Да, случилось, – она остановилась. – Нас поймали.

Твою мать!

– И что это значит? – спросил я.

Если по их следам сейчас придёт Армия Освобождения или силы нападающей страны, то весь план накрывается к чёртовой матери! Да, я могу одним щелчком их уничтожить, но всё задание строится на анонимности и отсутствии лишнего внимания. По этой же причине сюда отправили именно меня, а не другого агента или отряд по поиску потерянных объектов.

“Тупорылое руководство!” – в какой раз проклял я вершушку.

Одно дело допустить слив важнейших наработок, другое – предпринять две грёбанные неудачные попытки их вернуть. И теперь за чью-то тупость вынужден расплачиваться я! Поганые идиоты!

– Ничего, – тихо сказала Ева. – Как видишь, мы отбились, – она слабо улыбнулась и обвела лицо рукой. – Мы бы не пришли, если бы за нами увязались.

– Вхух, – выдохнул я. – Слава богу, что вы в порядке.

Конечно же, мне плевать на их здоровье – главное, чтобы хвост не привели. Но разве я могу это сказать?

Девушка несколько секунд молча на меня смотрела.

– Спасибо, – улыбнулась она, на сей раз более естественно. – Не думала, что ты за нас переживаешь. Я рада.

Её израненное, грязное, но счастливое лицо производило странное впечатление.

– Не... – запнулся я. – Не за что. Но всё же, вы чем-то очень недовольны. Особенно Артур.

– Да, это правда, – девушка поставила оружие на пол и опёрлась спиной о стену рядом со мной. – Когда нас нашли, пришлось бросить большое количество припасов. Можно сказать, что сегодняшней день был едва ли не самым продуктивным, – она вновь помрачнела. – Но нам просто не хватило рук. Если бы брат спас добычу, то меня бы схватили. Вдвоём невероятно слож...

– Так возьмите меня, – перебил я девушку. – Если вам нужен третий человек, то почему бы не взять меня с собой?

– Н-но... – уже было ответила девушка.

– Тебя? – вмешался Артур.

Увлечённый разговором, я не заметил появления парня в коридоре.

– Ты думаешь, тебя спасали для того, чтобы вести на гибель? Смотреть, как тебя ловит и расстреливает одна из сторон? Не смейся. Пусть из людей у нас и впрямь лишь старики да дети, но мы вдвоём всё ещё способны совершать вылазки и обеспечивать бункер едой, – он усмехнулся. – И впрямь, не смейся, мы ещё не настолько пали, чтобы просить помощи у

больного и немощного задохлика.

– А... Артур! – прикрикнула девушка.

“Ч-что?!” – мозг не хотел верить в услышанное. – “Эта дрянь смеет со мной так разговаривать?”

– Задохликом, да? – я оттолкнулся от стены и вышел навстречу парню.

Пока я преодолевал разделяющие нас три метра, краем глаза удалось заметить обеспокоенное лицо девушки.

“Она напугана. Конечно, конфликт между больным хиленьким подростком и здоровым взрослым парнем вряд ли кончится хорошо”, – я отвёл взгляд от заигравшего по-новому лица Евы. – “Но сейчас мне плевать”.

– Да. А что, какие-то проблемы? – Артур распрямил лежащие на груди руки.

Готовый к драке, он казался ещё больше обычного.

– Да ничего, только вот этот задохлик как-то умудрялся выживать в городе всё то время, что вы прятались в бункере. Задохлик был всегда один, но при том умудрялся не отхватывать на каждом углу. И этот жалкий задохлик получил раны лишь тогда, когда захотел спасти детей из-под завала. Так скажи мне, здоровяк, чем ты лучше задохлика? – мы сцепились взглядами. – Здоровяк, что не может обеспечить кучку людей едой, коей полно в городе. Здоровяк, что не удосужился связать все факты о больном дохляке. И, наконец, здоровяк, что не может уберечь даже собственную сес...

Он сжал кулак и с размаху повёл его в челюсть.

“И впрямь тупорылый идиот. Медленно”, – вся его бессмысленная атака казалась не быстрее замедленной сцены в фильме.

Поднимаю левую руку и бью тыльной стороной ладони по запястью Артура.

– Драка, значит? – наблюдаю за отбитым кулаком противника.

Он предпринимает ещё одну попытку ударить по челюсти, на сей раз правой рукой с разворота.

“И вновь. Ещё и спину подставил”, – ловлю кулак левой рукой и бью пяткой по сгибу ноги.

Артур падает на колени.

“Прекрасно. Посмотрим, как ты запляшешь без руки, жалкое отребь...” – сгибаю правую руку и уже было направляю её в локтевой сустав врага, как меня прерывает возникший впереди миниатюрный силуэт.

– Стойте! – крикнула Ева и умудрилась протиснуться между нами.

“Что за?..” – я удивился небывалой силе девушки. – “Как она меня оттолкнула?”

Лишь спустя секунду я понял, что причина кроется не в силе девчонки, а в податливости собственного тела.

– Хватит! – кричала она тоненьким голоском. – Вы что, идиоты?

“И ты спиной повернулась?” – взгляд покрытых венами глаз вцепился в тоненькую шею. – “А я ведь могу преобразо-

вать аугментацию и без труда её обхватить. Сломать одним нажатием”, – суставы пальцев неестественно удлиннились. – “Сжать эту мягкую, молодую кожу”, – рука потянулась к шее девушки. – “Прервать очередную жалкую жизнь”, – мысли превратились в шёпот. – “Оставить мир без её глупой улыбки. Без блестящего взгляда карих глаз... без этой... детской наивности...” – со вздохом я остановил руку в миллиметре от шеи и быстро её отвёл. – “Могу, но не хочу”, – нахмуренная и очевидно сердитая девушка повернулась лишь в этот момент. – “Я не хочу тебя убивать. Точно не сейчас”.

– Да, ты права, – сказал я в ответ на злое, но от чего-то забавное лицо. – Сейчас не время для конфликтов и драк. Прости, Артур. Я не сдержался.

Парень медленно встал и развернулся в мою сторону со всё тем же готовым к драке видом, однако на сей раз сжимать кулаки даже не собирался.

– Ну?! – повернулась на него Ева. – Между прочим, это твоя ви...

– Да, чёрт возьми, да, я знаю! – он отвёл взгляд в сторону. – Да, это я виноват, прости! Распустил язык – получил по заслугам. Всё?

Девушка смягчилась в лице и слегка улыбнулась. Как всегда.

“Раз Ева улыбается, значит, всё нормально. Видимо, такое поведение для него норма”, – забавно наблюдать, как здоровый парень отводит взгляд от двух шупленьких подростков.

– Ничего страшного, – ухмыльнулся я. – Бывает. Ну так что, берёте с собой?

Артур цыкнул.

– Я не против. С ней только поговори, – кивнул в сторону сестры и вышел в зал.

Девушка повернулась со странным выражением лица и несколько секунд хмурила бровки в попытках что-то на мне разглядеть.

– Но ты же болеешь, – тихо, почти шёпотом сказала она. – Я-то не против, но ты точно в порядке? А если с тобой что-то случит...

– Не переживай, – я поднял руку и остановил поток переживаний. – Как видишь, я полон сил, – Ева перестала хмуриться. – Да и более того, как-то же я умудрялся выживать и без всяких бункеров.

Я похлопал девушку по плечу и уже было вышел в зал, как странное и неприятное чувство остановило тело в шаге от света ламп в помещении.

– Ай, – врезалась в спину девушка. – Ч-что такое? Что-то случилось?

Ещё секунду я размышлял о всей сегодняшней ситуации, пока наконец не дал ответ.

“Да, что-то явно случилось”, – повернулся на Еву.

– Раны, – кивнул на царапины снайперши. – С тобой точно всё в порядке?

– Ах, это... – её лицо вновь помрачнело. – Да, они зажи-

вут. Могло быть и хуже. Только вот... – её маленькие пальчики коснулись самой большой царапины возле глаза.

– Что? – спохватился я.

“Заражение? Нет, вряд ли”, – взгляд вцепился в алую рану. – “Нет, это не оно. Тем более у нас не хватит лекарств на полный курс”, – взгляд девушки вновь соприкоснулся с моим, а на её лице как всегда засияла улыбка, на сей раз грустная и слегка виноватая. – “Нет, надеюсь, это не оно”.

– Шрамы останутся. А это некрасиво, – её голос заметно утих. – А я хочу быть красивой.

– ... – я молчал.

У меня нет слов.

Около минуты мы молча друг на друга глядели, пока девушка не отвела взгляд и не спросила:

– Ч-что? Я дура, да?

– Да.

Это кем надо быть, чтобы в подобной ситуации переживать за внешность и красоту? Да и вообще, что такое красота? Принятие в обществе среди противоположного пола? Оценка внешности кучки похотливых имбецилов?

– Эх, боже, – вздохнул я и развернулся в сторону зала. – Если уж на то пошло, то шрамы точно не определяют красоту. У похотливых идиотов – может быть.

– А... а что тогда её определяет?

– Не знаю. Но точно не шрамы, – я на миг задумался. – По крайней мере, не для меня. Я бы на них и вовсе не обра-

щал внимания. Это ведь простая кожа, – взгляд упал на аугментации рук. – А кожа легко меняется. Если и оценивать красоту, то только первозданную и неподменную. То, что не смогут заменить, – я повернулся и увидел широко раскрытые чёрные глаза. – Хотя, о чём это я. Прости, бред несую, – мне наконец удалось вернуться в зал.

“Боже, что я несую. И самое главное – кому я это несую?”

– Эй, Артур, – подхожу к пересчитывающему патроны парню. – Когда следующая вылазка?

– Завтра. Поэтому отдыхай и набирайся сил, – он на секунду остановился и ухмыльнулся. – Хотя, похоже, это мне единственному здесь стоит набраться сил.

“Для человека ты силён, но вот установленный природой предел уже не перепрыгнешь”.

– Ладно, тогда пойду отды...

– Давай играть! – подбежал мелкий.

– Что, опять?! – уже испугался я. – Мы же вот только что в твоих героев-злодеев играли!

– Четыре часа назад, – умело парировал малой.

– И? – взгляд проскользил по всему помещению в поисках приманки для надоедливового мальчика.

Из всех присутствующих только Ева не отказывается играть с ним, но та сейчас занята обработкой ран и хитрым подглядыванием за нами через зеркало.

“Может её запрячь?” – я посмотрел в отражение лица девушки, и та сразу же отвела взгляд. – “Зачем мне лишний

раз тратить время на тупую игру, если есть она? А раны не такие уж и глубокие – потом обработает”, – я вздохнул и перевёл взгляд на пацана. – “Но чем дольше тянет с лечением, тем глубже будут шрамы”.

– Ладно, давай. Кто я там в этот раз?

– В прошлый раз ты был героем, поэтому сейчас будешь злодеем!

Мы пошли к матрасу с лежащим возле него осьминожкой.

– Эй, мелкий, а почему ты его так называешь? – беру в руки игрушку.

– Как?

– Ктулхёнок.

– А-а-а. Ну это из книжки одной. Там монстра звали Ктулху, и у него щупальца были. А этот маленький, и у него тоже щупальца, вот он и Ктулхёнок.

– И много ты книжек читаешь? – мне и впрямь интересно. – Для своего возраста ты уж больно красноречив.

Он и впрямь словно не по годам развит.

– Ну, сейчас вообще не читаю – нечего. У меня книжек десять, но я их уже раза три перечитал, а новые никто не хочет приносить, – он слегка погрузнел. – Хочешь, покажу?

“Ну и дикость. Книжки – это же просто буквы на бумаге. Что в них такого интересного? Смотреть на изрисованный папирус... ну чё за бред. Пустая трата времени”.

– Да, давай.

“Однако, всяко лучше, чем играть в эту хрень”.

Мальчик прибежал через минуту с охапкой книг.

– А ты правда хочешь почитать? – спросил он. – Просто, когда я сам предлагаю, все на меня странно смотрят и отказываются.

– Да-да, правда, – я хотел поскорее прекратить гундёж.

Рука потянулась к брошенной куче и взяла первую попавшуюся.

“Некромант в мире...” – я не дочитал и кинул обратно. – “Только не некроманты”.

Потом взял следующую. То оказалась “Мастер и Маргарита”.

“Нда-уж. Никогда бы не подумал, что начну читать”.

Ты тоже это видишь? – 2

Вспышка, и я с тяжёлым вздохом пробуждаюсь от кошмара воспоминаний.

"Что это за дерьмо?!" – сквозь зубы рычал Гнев. – **"Почему я не могу ни черта сделать?!"**

– Ах, ведь точно. Вы всё ещё здесь, – прохрипел я.

Хватило мгновения, чтобы перестроить код Грехов и зажать в них агонию.

"А-А-А-А-А", – завопил Лень.

– Чувствуете, как вас разрывают на части? Чувствуете, словно невидимая хватка рвёт каждый миллиметр несуществующей плоти? Вам нравится?

"О-ОСТАНОВИ ЭТО!" – мне едва удавалось разобрать истеричный вопль Гнева.

– Забавно, не так ли? Ярываю на части кусок программного кода.

Отдаю ещё один приказ разогнанному сознанию и вновь слышу громогласный вопль Грехов.

"К-КАК ТЫ ЭТО ДЕЛАЕШЬ?! ЛЕНЬ, ОСТАНОВИ Э..."

– Молчать.

"А-А-А-А"

Сейчас Грехи чувствуют то же, что чувствует освежёванный заживо человек.

– Вы даже не человеческое сознание – лишь жалкий программный ошмёток нолей и единиц. Ваша защита не сложнее тостера на кухне.

Тридцать секунд разгона акселератора

Я отключил ускоритель. Грехи наконец прекратили вопить от блокируемого по частям программного кода. Забавно, но они и впрямь неспособны чувствовать боль в первоначальном состоянии – у них была включена симуляция сознания, но отключены какие-либо тактильные чувства.

Однако, мне не составило труда слегка "улучшить" их код.

И не только боль стала апгрейдом, но и неподъёмные кандалы на руках. Теперь ни Лень, ни Гнев не смогут пустить когти в мою голову и вновь попытаться выпнуть из тела.

На самом деле я без труда бы стёр всякие следы их существования, только вот наличие каверзных вопросов ехидно говорило: "Не сегодня, красавчик".

И первый из них:

– Ну и, ублюдки, объясняйтесь. Как вы остались в моей голове?

"Да пошёл..."

– Неверно.

"А-А-А-А", – заверещал Гнев.

По человеческим меркам я вырвал ему глаз и засунул туда раскалённую арматуру.

– Лень, может ты будешь поговорчивей?

"Хорошо, я скажу, но только лишь в обмен на другую"

информацию".

– Ха?

Лень завопила от вонзившихся в череп когтей.

– Ты подумал, что после неудачной попытки меня убить сможешь диктовать свои условия? Даю ещё один шанс. Гнев?

"..." – успокоившийся Грех решил отмолчаться.

– Что-ж, – вздохнул я. – Неверный от...

"Не знаю!" – сказал он. – "Мы ничего не делали! Всё как всегда – Грехи привязаны к владельцу вплоть до его смерти. Поэтому мы и не разделились во время перехода из Пандеи в Инферно".

– Пандея? Что это?

"Прослойка мира, в которой ты меня и нашёл. Одна из немногих".

Лень перестал вопить и тяжело задышал.

"Разве мы не в очередной реальности ЭндГейма? Мы не могли прочитать все твои воспоминания, поэтому и не знали, что ты родом не из Пандеи, а отсюда. Так же, как и не знали о твоей способности во время сна переноситься обратно".

Дальше в лес – больше вопросов.

Я заблокировал Грехам возможность слышать мои мысли.

"Демиург, я знаю, что ты здесь! Что это за дерьмо?!"

– Это забавный инцидент, – ответил старческий голос позади. – Что ж сразу дерьмо?

Голова машинально повернулась на собеседника и увиде-

ла сидящий за столом аватар творца.

– Какого чёрта они вышли вместе со мной?! – я подскочил с пола и подошёл к старику в балахоне. – Ты сказал, что не будешь вмешиваться!

– А я ничего и не делал, – пожал он плечами. – Будь на твоём месте другой игрок – произошло бы то же самое.

– Ха? – задрал я бровь. – Не лги. Стал бы ты допускать саму возможность влияния на нейромодуль вне игры и без разрешения пользователя?

Старик сжал край стула.

– Я никогда не лгу, – процедил он сквозь зубы. – Ещё раз назовёшь меня лжецом, Ноль-Второй, я и впрямь им стану. И поверь, уж лучше я буду недоговаривать, чем прямо врать. Уяснил?

Я напрягся.

– Думаю, уяснил, – ответил он за меня. – Грехи – голоса в голове игрока. Но ты не забывай, что при первой встрече с Гневом ты сам чуть не стал его марионеткой, – голос Демиурга вновь приобрёл прежний тон. – Знаешь ли, не каждый игрок додумывается взломать игру на уникальную судьбу с иммунитетом контроля разума. Нормальных игроков они так-то под контроль берут. У тебя же мозг стал своего рода клеткой для Лени и Гнева – куда ты, туда и они.

– Значит, с другими игроками такого не случилось?

– Случалось, конечно же. Раз в год что-то подобное происходит.

– Но тогда почему всё ещё не вспыхнул скандал? Ведь, в конце концов, АльтерИнк всегда твердит, что модуль невозможно взломать и повлиять извне без разрешения хозяина. Да даже если и случилось, то какого чёрта Грехи так удивляются попаданию сюда?!

– Ох, ну и вопросов, – он потёр глаза. – Первое: компания, контролирующая одну треть всех мировых разработок, вполне может закрыть рты многим людям. Второе: память для ИИ – не более обвеса для оружия. Ты можешь его снять без вреда для самого ствола. Я просто наблюдал за потугами Грехов адаптироваться в этом мире, затем стирал память и возвращал обратно. Это весело.

– И долго они будут выходить со мной в реал?

– Пока не избавишься. А избавишься, когда умрёшь. А как умрёшь – отправлю весточку в Атараксис. Поэтому, видимо, нескоро, судя по выстраиваемому тобой билду.

И впрямь – всё идёт к абсурдно быстрой регенерации.

– Ну тогда я их сотру и вернусь в игру уже без голосов в голове, – пожал я плечами и устремил внутренний взор на два программных кода.

– Ох, не советовал бы.

– А? – я резко встряхнул головой и остановил процесс.

– Да, ты и впрямь вернёшься без двух друзьяшек и всё ещё сможешь пользоваться Грехами, как предметами. Только вот, Артур, вспомни, на кой чёрт ты вообще играешь в игры?

– Ха? – задрал я бровь. – Станный вопрос. Конечно же, чтобы... – в голове зажевало пластинку. – Чтобы... – взгляд опустился в пол. – Чтобы... а ведь точно.

Боже, как я мог забыть?!

– Зачем божеству нового мира играть в жалкие игрушки и собирать гаремы? Зачем пыхтеть, рвать задницу и рисковать? Ради веселья? Не думаю, что ты не способен найти забаву в реальном мире. Мы оба с тобой знаем, на кой хер тебе упал этот ЭндГейм и игры в целом.

– Да, ты прав, – на сей раз уже я тёр глаза. – Да, твою мать, ты прав! Мне нужны Грехи. Только вот зачем ты помогаешь?

– Если у тебя всё не пойдёт по одному месту – я знатно повеселюсь. А большего мне и не нужно. Исполнишь всё, как и задумывал, со всеми палками в колёсах и нагнетающим взглядом гарема – это будет одно из лучших событий в жизни старенького Демиурга. Мне просто интересно, получится ли у тебя добить ту маленькую дистанцию до финала.

– Получится, – сразу же ответил я. – Иначе всё было зазря.

– Надеюсь, – улыбнулся он. – Теперь, когда вопросов у тебя нет, я пойду за другими посмотрю. Там бой между Смертью и Сурой намечается, должно быть интересно.

– К-кем? – я моргнул и увидел пустующий стул. – Ах, ну да, он ведь только в моей голове.

Ну, в любом случае, общаться с Грехами вне игры желания нет, поэтому придётся стереть им память о реальном мире и уложить в сон. Леня должна быть благодарна.

– Так, ну вроде и всё, – вздохнул я спустя несколько минут ковыряния в цифровых личностях. – Увидимся в игре, обосранцы.

Взгляд упал на разлитый шоколад.

"Боже, моя прелесть", – едва не заплакал я. – "Ну, один чёрт, ещё тонна на складе", – в конце концов я пожал плечами, заварил ещё одну чашку и присел на диванчик. – "О боже, какое блаженство. О-о-о да-а-а-а".

Наконец моя филейная часть почувствовала объятья хоть чего-то, помимо дерева и земли.

– Так-с, новости, значит-с, – я испил горячего напитку и всмотрелся в бегающие пиксели.

– ...И возможно, причиной тому послужило неловкое высказывание, но факт остаётся фактом – Империя объявила кому-то войну впервые за несколько десятков игровых лет. Мы больше чем уверены, что на маленьком и отчасти никому не нужном государстве Гордыня не остановится, – говорил мужчина-красавчик.

– Но, пожалуй, это даже огромный плюс для Эндгейма, как для игры. В конце концов, по-настоящему межгосударственных войн не было уже очень давно. Коллега, вы, как представитель небоевой профессии, что думаете по этому поводу?

– Всё, что я думаю – главное: выбрать правильную сторону. Все ремесленники получают возможность сорвать куш на поставках материалов, однако шанс всё потерять при проиг-

рыше поддерживаемой страны так же велик.

– Да, пожалуй, вы правы, – улыбнулась блондинка.

"Вы ещё пососитесь тут".

Послышался мягкий звук открытия двери, и я тут же по привычке взглянул на камеру – Эмилия вышла из комнаты.

– О, привет, – порядком удивился я. – Хорошо спалось?

Облачённая в мою футболку и шорты, она выглянула из-за угла и лишь спустя несколько секунд окончательно показала во всей красе.

– ... – кивнула сестра.

"Видимо, в платье спать неудобно", – отгонял я плохие мысли. – "Да, определённо из-за этого".

– Кушать хочешь?

Девушка мотает головой и так же садится на диван.

– Сколько-сколько? – спросил ведущий-красавчик. – Мне казалось, что с момента их исчезновения уже месяц прошёл!

– Мне тоже так казалось, – кивнула блондинка. – Однако, нет – с момента битвы Всадника Смерти и Бессмертного Суры прошло не более двух недель реального времени.

– Ну и грех жаловаться.

При слове "Грех" меня передёрнуло.

– Ведь, в конце концов, – продолжал мужик. – Если эти двое вновь объявятся, то о каком стабильном доходе на войне может идти речь?

– Однако, как сообщает анонимное голосование, посвящённое легендарным личностям ЭндГейма, большинство

желает их возвращения.

– К слову, о рейтинге популярности, – мужик перелистнул страницу.

"Видимо, Сура так же в Инферно", – я увлёкся повествованием ведущих. – "Как же всё-таки интересно получать новую информацию! Только вот..."

Только вот полностью отдаться поглощению знаний мешает одна вещь – громкое дыхание Эмилии то через рот, то через нос. Оно ужасно отвлекает. При том казалось, что его источник с каждой минутой всё приближается и приближается.

А ещё в комнате стало жарковато.

– Можем поздравить Заратус попаданием в этот самый список.

"Ого. А красотка времени зря не теряла".

– Теперь топ популярных в ЭндГейме разделяют двадцать семь человек, в котором миленькая девушка-дверг на последнем, а погибший от собственных рук Валир на первом. Следующими прорваться сквозь барьер зрительских симпатий должны: Дзуликий, Аксель, Кицуне и Оберон – нынешний Гордыня. Что касемо гонки в самых недрах топа – Чумной Бог перескочил на восьмое место. Остальное без изменений.

"Нет, ну я так больше не могу", – я всё же набрался смелости посмотреть на Эмилию. – "Твою мать, мне всё-таки не показалось!"

Как только девушка вышла из-за угла, я подметил странное изменение в её внешнем виде. Первым – естественно – в глаза бросилась одежда, однако на этом странности не закончились.

Я думал, мне почудилось, но теперь сомнений не возникало – сестра сплошь красная, словно только что вышла из бани! Отсюда и ощущаемый даже на расстоянии жар и разгорячённое громкое дыхание.

– А ты не заболела случаем? – спросил я и незаметно отодвинулся.

– "Нет", – прилетело сообщение. – "Всё нормально. Мне хорошо"

Походу, даже очень.

– Ну и славненько, – улыбнулся я.

Теперь девушка не сводила с меня взгляда. Замечательно – я привлёк монстра.

"Боже, как трудно", – мне едва удавалось не смотреть на блестящую от пота шею и прилипшую к телу футболку.

Да, последнее, что я подметил в странном образе сестры – отсутствие нижнего белья.

– Ну, вот на этом и всё, – ведущие умудрились закончить эфир, пока я ёжился от взгляда Эмилии. – На этом новости заканчиваются. Встретимся через четыре часа, до скорого.

– Пока-пока, – помахала ручкой блондинка в строгом костюме.

"Мама, я не хочу умирац", – я вжался в край дивана.

– Точно ничего не хочешь? – желание поскорее исчезнуть вынудило меня встать с мягкой мебели.

Девушка помотала головой.

– Тогда я вернусь к работе в ЭндГейме, не против?

Она пару секунд подумала и кивнула.

"Часов через пять игрового времени у меня выплунет предупреждение, и тогда уже не спрятаться за крышкой капсулы. Боже, а как спать-то?" – я поставил чашку на стол. – "Погодите-ка... спать?" – нити в голове связывались в единое полотно. – "Она вышла уже вся красная и промокшая, а значит..." – я сглотнул застрявший ком. – "Когда она ёрзала под одеялом – она не спала".

Женщины – страшно.

Я аккуратно прошёл в комнату с капсулой, на всякий случай запер дверь и разделся.

"А зачем запирать, если у неё и так доступ есть?" – внутри всё сжалось. – "Ну, достать меня она в любом случае не сможет, и на том спасибо", – на всякий случай я спрятал одежду в щель между корпусом вирт-капсулы.

Аккуратненько укладываюсь в царское ложе, ещё раз обдумываю поведение сестры и вновь запускаю сессию.

Перед глазами возникает лежащий аватар и зазывает заполнить себя всего.

Ну я и заполонил.

"Отдохнул, называется", – от грустных воспоминаний морда скрючилась сама по себе.

Около минуты я пытался понять, что есть реальность, пока в конечном итоге игровое сообщение не вернуло ясность зрению и слуху.

|Внимание, уникальный юнит Дракула эволюционировал во время вашего отсутствия|

|Внимание, пять уникальных юнитов [Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга] эволюционировали во время вашего отсутствия|

Чего? Кого?

|Развёрнутое окно подконтрольных юнитов|

Уникальный юнит Сопля-1: ПУ – 45; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-2: ПУ – 40; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-3: ПУ – 38; босс: нет

Уникальный юнит Цепеш: ПУ – 31; босс: нет

Уникальный юнит Дракула: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

Уникальный юнит Адская Смертельная Снежная Лавина: ПУ – 29; босс: нет

Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга: количество – 28; общий ПУ – 56

Высшая летучая мышь – Дитя Дракулы: количество – 5; общий ПУ – 110

Мертвец – Просто Групп: количество – 7; общий ПУ – 0

Уникальный юнит Мистер Корова: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

Интересно, что же могло получиться из метровой летучей

мышь?

Ну, в любом случае, узнаю ещё не скоро. Потому остаётся лишь удивлённо вытянуть губы и надеяться на скорый выход из Инферно.

"Всего пару часов поспал? Слабак", – сказал Лень и улёгся дальше.

– Я вас сейчас обеих отсюда отправлю! – говорил Адам снаружи палатки.

"Боже, ну что там ещё", – пришлось приподняться и осмотреться.

Кровавик и Ядик мило бултыхались в разных углах палатки и издавали похожий на мурлыканье звук, тогда как Третий и мышь – судя по карте – расположились на улице.

– Мало ли что, вдруг зелья лечения понадобятся? – говорила Арианна. – А они только у меня есть.

– Так дай мне, – сказала принцесса.

– А с чего это тебе?

– Я медицину изучала

– Зельем поить много ума не надо, – хмыкнула Арианна.

– Ну тогда я тоже пойду! – сказала вторая девушка.

Послышались шаги в мою сторону.

– Стоять! – кричал шепотом пацан. – Я вас тут всех сейчас порешаю! Хватит орать, вы его разбу...

– **БУ**, – я изменил голос и высунул голову из палатки.

Так получилось, что прямо перед входом стояла Арианна и уже собиралась лезть внутрь.

– А-А-А-А, – она подпрыгнула и завизжала. – Макс, твою мать! – девушка схватилась за грудь. – Ух, боже... у-у-ух.

– Ну вот, вы его разбудили, – махнул руками парень.

Принцесса же просто замерла с широко распахнутыми глазами. Кажется, она умерла.

– Адам, что здесь происходит? – спросил я.

– Я телепортировал сестру, но увязалась ещё и Арианна. Пока решали, кто пойдёт за тобой следить, ты уже и сам проснулся.

– То есть все те два часа я валялся один?

– Нет – со мной. Мы заранее расписание составили, но как выяснилось, никому оно не нравится.

– Ясно, – вздохнул я. – В любом случае я проснулся.

– Прости, – поклонилась воскресшая принцесса. – Мы не хотели тебя будить.

– Д-да, и вправду, прости, – подключилась лучница. – Я-я просто... это... просто... – она заёрзала. – Прости, я не хотела, – Арианна так же поклонилась.

– Да ничего. Я бы всё равно проснулся только сейчас.

– Ты не злишься? – подняла она голову.

– Не злюся, – окончательно выхожу из палатки в вечерний лес. – Адам, у тебя хватит сил ещё на часик путешествий?

– Конечно, – кивает парень.

"Вряд ли. Он сильно измотан. Нужно справиться быстрее".

– Я верю. Необходимо отыскать улей и выкрасть оттуда

шмелёнка.

– А? – задрал он брови. – Зачем?

– Надо.

– Ну-у-у... ладно. Что делать?

– Телепортируй всю нашу компашку обратно в деревню, спросим у старейшины их примерное расположение, – в руку влетел Гнев.

Пора приступать к плану.

И первое – шмелиный ребёнок. Как ни странно, но именно он даст недостающую мне силу.

Хитрость плана – 1

Адам послушно перенёс нас из лагеря в деревушку.

Первое, что бросалось в глаза – вернувшиеся к повседневности жители. Взрослые носились между домами с мясом в мешках, дети от них не отставали, следуя хвостиком, а стоящий на центральной площади старейшина раздавал приказы и наводил порядок.

Ну а второе же – бойни словно и не было. От сражения не осталась и следа, за исключением небольших трещин на зданиях. Даже кровь куда-то испарилась. Подозреваю в этом Кровавика.

– Господин! – поклонился мне старейшина.

– Чего?! – задрал бровь я.

Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело!

Неудачно!

"Закрой ему рот".

"Лень, может ты всё-таки объяснишь, что за хрень ломится в наше общежитие?"

"Нет. Любое упоминание его имени увеличивает шанс вторжения. Благодарю свою прерогативу, что он всё ещё не умудрился засесть в голову его"
Нет. Любое упоминание его имени увеличивает шанс вторжения. Благодарю свою прерогативу, что он всё ещё не умудрился засесть в голову"
он"
Нет. Любое упоминание его имени увеличивает шанс

вторжения. Благодарю свою прерогативу, что он всё ещё не умудрился засесть в голове".

"Нда-уж".

– Господин? – продолжил я удивляться.

– Конечно. Мы не смеем называть вас по-другому.

– Адам, а как часто в их речи мелькало слово "Gerjil"? – шепнул я мальчишке.

– Частенько. А что это значит?

– Господин. Походу, теперь меня только так и называют.

– Господин, хе-хе, – злорадствовала у уха Арианна. – Ну надо же.

– Так, разговорчики, – я повернулся на девушку.

– Не-не, я ничё, – она замахала руками и пошла к группе детишек.

– Что ж, – переключился на демонический. – Рад, что у вас поднялось настроение.

– И всё благодаря вам, Госпо...

– КХМ, – кашель перебивает плохое слово. – Я так понимаю, всю идёт подготовка к пиршеству?

– Так точно. Это вернёт жизнь в души взрослых, ведь только они полностью осознают всю сложившуюся ситуацию. Теперь, когда появилось еды на несколько недель, мы наконец поверим в счастливый финал. Мы верим в вас, Госпо...

– Уау-уау-уау, ясно. Что ж, это хорошо. Не забудьте нам оставить.

– Ну конечно. Для вас подготовим специальные места.

– Для этих подготовьте, – кивнул в сторону людей. – Мне отдельно заверните.

– Н-но почему? Мы вас как-то расстроили?

– Нет, просто мне нельзя здесь находиться, – я всмотрелся в обеспокоенное лицо старейшины. – Для вашей же безопасности.

– Ясно, – он заметно расслабился.

– Ты лучше скажи, как найти улей.

– Ближайший в десяти минутах ходьбы. Могу показать.

– Будет просто замечательно! Только перед тем, как туда идти, мне нужно знать, как поведут себя шмели, если вторгнуться к ним в дом.

– Разозлятся, конечно же, особенно в вечернее время.

"Херово. Если они и без вмешательства в личную жизнь такие нервные, то от пропажи ребёнка так и подавно пойдут крушить всё живое"

– А какого размера их дети?

– Вот такого примерно, – он показывает руками размер обычной толстой кошки.

– Что ж, – переключаюсь на человеческий. – Адам, Арианна, мы идём воровать детей! Собирайтесь.

– Чего? – повернулся парень.

– Кого? – повернулась девушка.

– Того. Его. В шмелиный улей, говорю, идём.

– А, ну ясненько, – Арианна потеряла демонёнка по го-

лове и двинулась в мою сторону.

– Прости, мне нужно идти, – Адам поклонился Мерилин и попытался жестами что-то ей разъяснить.

Всё это время он с увлечённым видом слушал демоническую речь и всячески показывал интерес к беседе, хотя понимал даже меньше, чем ничего.

"И чё он их слушает? Хотя, девушкам же главное внимание, да?"

Спустя несколько минут вся наша братия наконец собралась.

– Ведите, – говорю я старейшине.

– Вы куда? – как всегда, спросила принцесса.

– Недалеко. Через тридцать минут вернёмся, не переживай.

– Вы и в прошлый раз говорили не переживать! – она нахмурилась и слегка повысила голос. – Но вернулись все в крови и полумёртвые!

– Вот поэтому сейчас такого и не произойдёт, – отвечаю я. – Мы все на пределе, поэтому лезть на рожон не будем. Сегодня больше никаких сражений.

– Точно?

– Точно-точно. Не переживай.

– Ладно, – вздохнула девушка. – Удачи вам.

Мы кивнули и двинулись за старейшиной.

– Макс, так может объяснишь суть плана? – спросил Адам. – Ты же обещал сестре не втягивать нас в сражение.

– А я и не собираюсь. Вы потому и нужны, чтобы сделать всё без лишней крови и максимально быстро.

– Ну мы всё равно не знаем плана, – сказала Арианна и поправила кожаный доспех.

Я взглянул на девушку и удивился почему-то заштопанной рубахе.

"Когда успела?"

– Всё просто. Нас приводят к улью, ты становишься невидимой, Адам телепортирует тебя к шмелиным апартаментам, ты крадёшь ребёнка – всё.

– К-краду ребёнка?! – остановилась девушка. – Но ведь это ребялёнок!

– Шмелиный.

– И всё же! Он ведь не желает нам зла, а любит мамочку и папочку.

"Она бредит?"

"Походу".

– Во-первых – с чего ты взяла, что он не желает нам зла? Во-вторых – откуда такая жалось к врагам?

– Ну не знаю, как-то это... неправильно. Враги врагами, но детки же их ничего не сделали.

"Определённо бредит. Где ты такую отыскал?"

"С неба свалилась".

"Чего? Опять ты за враньё, ну сколько можно".

– Х-хотя о чём это я? – она словно опомнилась. – Прости, бред какой-то несу, – девушка схватилась двумя руками за

лук и принялась его поправлять. – Пойдёмте.

Я нахмурился и посмотрел на поджатые губы Арианны.

– П-прости, что потревожила. Больше не помешаю. Пойдёмте? – с каждой секундой она сильнее сжимала тетиву лука.

Странно. Очень.

– Всё нормально? – спросил я.

– Да, конечно! – нервно улыбнулась она.

– Ну-у-у... ладно.

Старейшина задал немой вопрос по поводу остановки, на что я ответил немым жестом идти дальше.

"Может она разочаровывать не хочет?"

– Если что, я не собираюсь убивать его.

– А? – очнулась ушедшая в себя девушка. – Т-ты про что?"

– Про шмелёнка. Я не собираюсь его убивать. Можно сказать, он нужен для приручения и теперь всегда будет путешествовать с нами.

– Ах, вот как, – улыбнулась девушка. – Это хорошо, – она повернулась на меня счастливой мордахой. – Я рада.

"Чёрт, а она ведь и впрямь милая. Да ещё и игровой непись..."

"Да говорю же тебе – дели ложе!"

"Да что ты всё ложе да ложе. Ты точно не Похоть?"

"К слову, это лишь предрассудки. Я же говорил, что повелевать эмоцией – не значит полностью состоять из неё. Мы в первую очередь сущности с сознанием, а

потом уже олицетворения грехов".

"И чё мне?"

"И то, что Похоть не только о сексе и извращениях думает, как и я не только о злости и ненависти".

"Ты это сейчас вообще к чему?"

"К тому, что ты ублюдок. Сдохни".

"Ох..."

– Мы пришли, – сказал старейшина. – Вон там улей, – ткнул пальцем в одну из ветвей дальнего дерева.

– И впрямь.

Даже отсюда видно множество ползающих по дереву шмелей и огромное подобие птичьего гнезда.

– Перед тем, как мы попытаемся выкрасть оттуда ребёнка, вам есть что сказать?

– Нет, – он нахмурился. – Разве что... прошу, не злите их. А если не получится выкрасть детёныша незаметно, то убейте всех взрослых особей.

– Иначе они доберутся до деревни?

– Да. Простите, что прошу так много.

"Что ж сегодня за день извинений-то?"

– Ничего. В конце концов, я же пришёл решать проблемы, а не породить новые.

– Спасибо большое, Госпо...

– Адам, унеси мужика отсюда.

– Хорошо, – словно маньяк, он появился из ниоткуда, схватил старейшину за плечо и исчез в никуда. – Готово, –

мальчик вернулся спустя пару секунд.

– В общем, слушаем план, – я присел за стволом дерева. – Адам, ты же можешь перемещать невидимые объекты?

– Не совсем объекты, но область, в которую они входят.

– Значит, можешь. В общем, мы все выдохлись после сражения с бешеными насекомыми и новое приключение вряд ли уже вывезем. Арианна способна становиться невидимой и глушить шаги, поэтому она подходит для главной роли больше всего. Весь план строится на скрытности нашей красоты, поэтому я здесь чисто в роли запасного, если вдруг шмели всё же просекут фишку. Всё, что требуется: Арианне активировать невидимость и глушилку шагов, а тебе закинуть её на ветвь и вернуть обратно.

– Понятно, – кивнул парень.

– А мне вот не очень, – сказала девушка. – Как мне выкрасть живого шмелёнка? А если и получится, то как вы вернёте меня обратно? Снимать невидимость ведь нельзя – остальные заметят.

– Шмелиные карапузы вот такого размера, – показываю воображаемую толстую кошку. – Просто возьми его и пройди мимо роя. Не думаю, что они устроят ему воспитательную беседу на тему комендантского часа.

– Допустим. А возвращать как будете?

– Придётся тебя поранить.

– А? – раскрыла глаза девушка.

– Я чувствую местоположение раненых существ. Как толь-

ко ты выкрадешь цель и пойдёшь обратно, я смогу направить Адама.

– П-поранить? Блин... – она понурила голову. – Ну раз это необходимо.

– Достаточно небольшого пореза, – успокаиваю я.

Она достала тот самый небольшой кинжальчик, приложила острие к указательному пальцу и зажмурилась.

"Ей плечо вспарывали, а тут она боится кровь из пальца пустить. Странная дама".

Девушка открыла глаза, нахмурилась и вновь их закрыла, напрягая руку для судьбоносного пореза.

И вновь открыла, и вновь зажмурилась.

– Не можешь, да? – со вздохом спросил мальчик.

– Н-нет, – устало опустила руки Арианна. – Я боюсь. Макс, сделай ты, пожалуйста, – она протянула кинжал.

Я взял оружие и аккуратно придержал протянутую дрожащую ладошку.

– Только будь понежнее, – она подкусила губы и закрыла глаза.

Я нахмурился и быстро провёл лезвием по подушечке указательного пальца.

– Ах! – застонала девушка.

"Хе-хе".

Я нахмурился ещё сильнее. К слову, и Адам тоже.

– В-всё нормально? – спросил я.

– Да, – тяжело дышала Арианна. – Всё хорошо. Даже луч-

ше, чем я ожидала, – она сглотнула слюну и открыла повлажневшие глаза.

Адам скрючил лицо.

Я тоже.

– Кхм, в общем, – рву часть плаща и перевязываю палец девушке. – Надеюсь, всем всё понятно?

– Да, – ответила проходящая в себя лучница.

– Адам?

– Угу, – парень не переставал коситься в сторону напарницы.

– Что ж, приступаем?

Парочка в унисон кивнула.

– Арианна, вставай вот сюда и используй невидимость, – указываю на область возле небольшого камушка. – Адам, телепортируй её вот на ту ветвь, откуда только что уполз шмель.

– Понял, – он дождался полного исчезновения девушки, махнул рукой и породил звук дребезжащего пространства.

Однако, привычной вспышки никто не увидел.

Я скинул Гнев на землю и принялся.

"Да... я её вижу", – от носа до невидимой девушки потянулся красноватый пар и спустя секунду полностью её обволок. – "Замечательный навык. Шезму херни не даст".

Если так подумать, то я успешно двигаюсь по квесту с жеманкой на Лилит. И, должен признаться, пока что он самый приятный из всех выпадавших. За него хотя бы награды да-

ют! Я уже и позабыл, что значит выполнять задания и хоть что-то за это получать. Более того, в конце меня ждёт главный красноволосый приз без одежды!

Хотя, как раз-таки он и вызывает все сомнения. Лилит, конечно, дама симпатичная и, пожалуй, с самой лучшей фигурой из всех знакомых девушек – не сильно ниже моих ста восьмидесяти, второго-третьего размера грудь и прекраснейшее соотношение пропорций – однако, не за красоту мы любим, верно? За душу и характер. А вот здесь и кроется красноволосый дьявол – красotka немного не в себе. Может мне только казаться, но если судить объективно – немногие девушки принципиально отказываются от одежды и носят чужое сердце в кармане.

А если это сердце бывшего жениха? Мало ли какие у неё потребности как по хозяйству, так и в плане супружеского долга.

Но внешность у неё и впрямь попадает в мой вкус. Есть в её сумасшедшем образе нечто манящее.

Хотя, возможно, это из-за наготы. Не знаю.

А вот что я точно знаю, так это местоположение бегущей обратно на ветвь Арианны.

– Адам, готовься.

Мальчик кивает.

Девушка ловко перепрыгивает спящее насекомое, отскакивает от ствола дерева и кульбитом пролетает между двумя Синими Чемпионами.

"Ого".

Она пробегает ещё несколько метров и едва не врежется в приземлившегося шмеля.

– Твою мать!

– Что такое? – спрашивает пареньь.

– Ей перекрыли путь к точке прибытия.

Воровка со странной волосатой штукой в руках отскочила назад и побежала в другую сторону, как и там из-под ветви выползло насекомое.

– Адам, видел, только что шмель заполз на ветку?

– Угу, – кивает он.

Арианна пятится назад и врежется в ствол дерева.

– А, стой, погоди, это не она возле ствола дерева сейчас? – говорит мальчик.

– Да!

Пареньь вытягивает руку, сжимает кулак и дёргает на себя. В ту же секунду из портала вылетает покрытая алой дымкой Арианна.

– З-заберите это! – она протягивает миниатюрного шмеля.

– Бе-е-е-е, – верещал он.

– Адам, принеси зелёного слайма!

Пареньь исчезает во вспышке.

– Бе-е-е-е, – мельтешило лапками волосатое воплощение злости.

– Макс, он кусается! – зажмуренная девушка протягивала

карапуза. – Забери!

Я схватил дергающийся пушистый комок.

– Мы здесь! – из портала вываливается пацан.

– Первый, поделись так, чтобы хватило сил парализовать это чудовище! – я вытягиваю руки с шипящим шмелём и показываю его слайму.

Недолго думая, Сопля выплюнул зелёный комок размером с треть насекомого.

– Адам, кидай! – теперь бедного ребёнка я показывал уже мальчишке.

Парень схватил частичку Первого, сморщился от слизи ядовитого напарника и швырнул его в неугомонного шмеля. Стоило лишь жиге попасть на врага, как она тут же растеклась по всему его телу.

Спустя пару секунд злейшее в мире существо обмякло и миленько повалилось на ручки.

– Вхух, – я покрепче схватил пленника. – Гнев, – меч влетает на спину. – Адам, уноси нас в лагерь.

Вспышка, и через мгновение вижу привычный вид палатки.

– Вот теперь точно всё, – я кладу насекомое на пенёк возле костра. – Все целы?

– Угу, – пацан со скрюченной мордой пытался избавиться от сопливых следов на руке.

– Меня чуть не поймали! – замахала руками Арианна. – Ты видел, ты видел? Я почти прибежала на нужное место, но

там неожиданно шмель прыгнул, и я такая "Ё-ё-ё-ё-маё", и убегаю такая на другую открытую площадку, как резко из-под ветви другой шмель выползает, и я такая занервничала и уже приготовилась отпрыгивать от ствола и перелетать через насекомых, как вдруг почувствовала такая притяжение с вашей стороны и через секунду телепортировалась! А ещё шмель этот дёргался и орал, вот он, наверное, и привлёк внимание старших братишек.

– Кстати, Адам, как ты её увидел?

– Сегодня научился усиливать зрение с помощью магии. Просто увидел левитирующий мохнатый комок, вот и всё.

"Про него хоть сейчас книгу пиши. Интересно, как скоро он города будет по щелчку испепелять? И почему я единственный такой неудачник во всём ЭндГейме?"

– Вхух, да-а-а, это было бли-и-и-изко, – продолжала Арианна. – Но я справилась, даже несмотря на опасность. А как далеко было бежа-а-а-ть... – протянула она. – Детёныш в самом конце улья находился! Э-э-э-э-х.

Кажется, я понимаю, что ей нужно.

– Да, ты молодец. Спасибо, без тебя бы не справились. Да и за битву в деревне тоже спасибо. Ты умничка.

И я почти не лукавил.

– Д-да, конечно, – лицо девушки превратилось в морду довольного котёнка. – Рада, что смогла помочь.

Казалось, она вот-вот замурлыкает.

– И всё же, зачем тебе детёныш шмеля? – спросил Адам.

– Видишь ли... как бы тебе объяснить, – я почесал затылок. – До боя я в два раза слабее, чем во время. Также основную мощь я получаю в сражении, и стоит всем врагам исчезнуть, как вновь становлюсь слабым. Вот это чудо, – пальцем указываю на валяющегося шмеля. – Решает проблему. Слайм просто вернёт его к жизни, тот меня укусит, и бой не закончится.

– То есть всё это время ты становился сильным только в битве? – задрал он брови.

– Да. Сейчас я и мечом взмахнуть не смогу. Но стоит подождать три минуты, пропустить много ударов и нанести в два раза больше, как я превращаюсь в... ну ты сам видел, во что я превращаюсь. Раньше вся сила пропадала вместе с последним врагом, теперь же я могу её сохранить.

"Ах ты хитрый ублюдок. Неплохо, Максвелл, действительно неплохо!"

– Ого, – протянул мальчик. – А я и не знал.

– А я и не рассказывал.

Да, благодаря Первому и шмелю я могу контролировать боевое состояние. И вместе с этим получаю возможность бесконечного усиления.

Можно сказать, я избавился почти от всех недостатков Гнева за один ход.

Хитрость плана – 2

– Немного непонятно, как это работает, но в целом всё понятно, – кивнул Адам. – А сейчас-то что?

– Если лабиринт недалёко, то старейшина нас туда отведёт, чтобы ты запомнил, куда телепортироваться.

– А потом?

– А потом суп с котом. Кушать сон и спать еду. Всё, давай обратно в деревню.

Щелчок пальцами, и вспышка переносит нас на главную площадь.

– Как всё прошло?! – тут же подлетела принцесса. – Нигде не ранили, всё хорошо? – она со всех сторон рассматривала брата. – Не ушибся, нет, нет? – в попытке найти ссадины она задирала то руки мальчишки, то голову.

– Да всё нормально! – буркнул он и отдёргнулся от сестры. – Все целы.

– Вхух, – выдохнула она.

"А девчушка меняется. Хорошо. И Адам тоже это замечает", – паренёк едва заметно улыбался, даже несмотря на стеснение. – "Хоть что-то хорошее я сделал", – взгляд упал на стремящуюся к нам семейку старейшины. – "Теперь бы с деревней разобраться. Только вот как, если впереди геноцид целого народа?"

Если убийство шмелёнка и бой со взрослыми особями вы-

зывают у них сомнения, то что насчёт убийства сотен людей?

– Вы справились? – подбежал старейшина.

– Вполне. И даже без боя.

– А где детёныш?

– В лагере. Мне, кстати, интересно, а что они едят?

– Всеядны.

– Понял-принял. Теперь отведи нас к лабиринту с химерой.

– З-зачем?

– Чтобы знать, где он, нет?

– Но ведь уже темнеет, и по лесу идти опасно, – всё не отступал мужик.

– С парочкой-то шмелей мы справимся. Не бойтесь.

– Н-но...

– Ведите, – для убедительности я слегка изменил голос.

– Хорошо, – поник глава. – Мера, Арса, Дира, я скоро, – он обратился ещё и к красивой женщине поблизости.

Как и предполагалось, милыми щёчками дочки пошли именно в неё. В остальном же – длинные серебряные волосы, изменчивый цвет больших глаз и голубая кожа. Одежда – всё то же платье из листьев.

– Арианна, хватит ворон считать, – сказал я девушке. – Собери слюни.

Едва не с открытым ртом та смотрела на падающую звезду.

– А? Ой, да-да, – замотала она головой. – Куда идём?

– К слову, старейшина, – я проигнорировал лучницу и получил в ответ надутую мордашу. – Сколько на сей раз идти?

– Полчаса.

Спустя минуту разбирательств мы наконец потопали по освещаемому лишь луной лесу.

– Цеп, как только почувешь врага, сразу дай знать, понял? Тяф.

– Только негромко, понял?

Тяф, но потише.

– Хороший.

Под пение ночных птиц и насекомых мы прошагали десять минут в полном безмолвии. Не знаю, крылась ли причина в очаровании тёмного леса или же в страхе перед совами да комарами, но об одном можно сказать точно – говорить мы не желали. И нас можно понять, ведь если шмели здесь размером с внедорожник, то каковы же насекомые-кровопийцы?

Тихий тяф.

Старейшина остановился, я вскинул руку, а собака повернулась в сторону одного из великих деревьев.

– Арианна, готовь лук, – приказал я. – Адам, порталы.

Напарники кивнули. Повисла ещё более плотная тишина. Порой казалось, что я слышу текущую по горлу слюну – настолько все затаили дыхание.

– Старейшина, встаньте позади. Арианна, по команде стреляй в насекомыша.

– Угу, – кивнула она.

Концентрация достигла апогея.

– Цеп, враг один?

Тяф.

– Арианна – убей его за выстре...

Над головой раздаётся свист.

– Ой, – пискнула девушка.

Из-за немалого расстояния стрела всё ещё летела до цели.

– Ну ничего, я всё исправлю! – сказала она.

Снаряд сжатого света пролетает мимо врага, разворачивается и влетает в тушку.

– Ты промазала! – шепчет Адам.

– Разве? – отвечает лучница.

Стрела разворачивается вновь, пронзает голову цели и вылетает через заднюю ногу, выпуская за собой шлейф из зелёной крови и внутренностей.

– Ну что, промазала, а? А? А?

– Ладно-ладно, не прома...

– Адам, лови, он же сейчас грохотом всех разбудит! – толкаю я мальчишку в плечо.

Он вскидывает голову в направлении летящего трупа, вытягивает руки и сжимает кулаки, замедляя падение громадного комка шерсти и аккуратно укладывая его наземь.

– А это что за магия? – спрашиваю я.

– Телекинез первого уровня. Сегодня научился.

"Впрочем, ничего нового".

– Старейшина, ведите.

– Удивительно, – помотал он головой и двинулся дальше. – Просто удивительно.

– Макс, а разве не стоит избавиться от трупов? – спросил маг. – Мало ли какие здесь звери водятся, ещё на наш след выйдут.

– Нет времени. Быстрее придём к лабиринту, быстрее вернёмся в тёплые домики.

Мы шли ещё двадцать минут, половину из которых занял расстрел бескрылых насекомых. Рыжее солнышко решало едва ли не все наши проблемы по пути к обиталищу химеры, и чёрт его знает, что бы мы без неё делали.

– Молодец! – сказал я Арианне после очередного убийства. – Что бы мы без тебя делали?

В ответ девушка лишь улыбалась с прикрытыми глазками и едва сдерживала счастливый смех, чем ещё больше походила на рыженького котёнка.

"Определённо милая", – совет в голове вынес заключение. – "Хочу её погладить"

Если та же Лилит – чарующая своей загадочностью и сексапильностью, то Арианна же наоборот – милое пушистое очарование. Если Лилит – алая бархатная кровать, то Арианна – уютный домашний камин. Совершенно разные категории. Их даже сравнить нельзя.

– Тяф, – тихо говорит собака.

– Чё, ещё? – поворачиваюсь я по направлению морды Цеп-

пеша. – Арианна, готовь...

То оказался Алый Чемпион.

– Окей, Арианна, успокойся. Первый, как только попадёшь на осу – парализуй. Адам – телепортируй Первого.

Кивок, и вспышка переносит зелёного друга напрямиком на голову Чемпиона. После пары секунд враг замертво устремляется наземь.

Привыкший к подобному баскетболу, мальчишка без труда ловит волосатый мяч телекинезом.

– Так, теперь меня, – скидываю Гнев.

Вспышка, секундная слепота, и я в метре от дёргающихся лапок врага.

Стоило лишь желанию возникнуть в голове, как под аккомпанемент каменного треска меч пролетает сквозь шмеля и плавно укладывается за спину.

Машу рукой и вновь перемещаюсь к компашке, на сей раз со слизнем под руку.

– Мы почти пришли, – информирует старейшина.

И, должен признать, он не обманул – через пять минут мы наконец дошли до небольшой пещерки прямо посреди леса.

– И впрямь, словно не отсюда, – с умным видом кивал я.

Выглядело это довольно вульгарно и неестественно: огромный валун с устремляющимся в глубь земли отверстием.

– И что, говорите, нас там ожидает?

– Химера в окружении подданных.

– Гм-м-м, – я приложил руку к подбородку. – Ага, да, – как бы ни старался, но рассмотреть пространство внутри пещеры мне не удавалось.

– Вы ничего не увидите, пока не зайдёте внутрь, Господин. |Внимание, что-то пытается вторгнуться в ваше тело|

|Неудачно|

"Ещё раз, и я убью себя самого".

"Давай".

"А это вообще возможно?"

"Нет конечно. Просто Лень очень не любит Тщ... кха", – мне показалось, что я услышал звук удара под бок. – **"Не любит одного из наших братьев"**

Так значит, это всё же Грех.

Что ж, с недавних пор – а именно с последнего появления Демиурга – мои планы слегка изменились, а потому и появление ещё одного брата Лени пойдёт лишь на пользу.

Но точно не здесь и не сейчас. Если "братик" накинёт очередной букет проклятий, который окончательно уничтожит всю боеспособность, то пиши пропало – ябеда Демиург будет жаловаться.

А в Инферно мне ой как понадобится боеспособность.

– Ясненько, – киваю я. – Адам, запомнил, где что есть?

– У меня карта – мне не надо. Достаточно точку на ней поставить, и я туда портал и открою.

"Да какого чёрта?! Он даже ошибиться не может!"

– Ну как скажешь, – пожимаю плечами. – Уноси в дере-

вушку.

Вспышка, портал, деревушка.

По ушам сразу же бьёт оживлённый гомон центральной площади.

– Папуля! – Арсалин тут как тут. – Ну как?

– Всё хорошо, доченька, ничего не случилось, – он приобнял девочку. – Я же говорил, что Госпо...

– А когда еда? – влез в разговор Адам.

"Ты ж моё спасение".

Демоны тут же прекратили обсуждение господских дел и молча посмотрели на паренька.

– Когда еда? – перевожу я.

– Ой, она уже готова, – пискнула девочка. – Пройдёмте, мы подготовили для вас места, – чешуйчатая ручка указывала на деревянный двухэтажный дом у главной площади.

– Говорит, что специально ради тебя подготовила лучшее место.

– Правда?! – округлил глаза маг.

– Ну конечно. Ты же меня знаешь.

"У меня зубы скрипят".

– Бери сестру с Арианной и идите трапезничать. Думаю, героям они наготовили вкусно.

– Ах... – в миг притих пацан. – Ты ведь не можешь с нами сидеть.

Весь счастливый гомон словно в миг прекратился.

– Увы, – пожимаю я плечами. – Не хочу портить праздник.

– С-стой, ты уйдёшь? – сказала притаившаяся лучница.

– Да, – поворачиваюсь на неё. – Я же монстров привлекаю. Останусь здесь – испорчу радость и без того угрюмым жителям.

– Я... – она нахмурилась и приложила руку к груди. – Я могу пойти с тобой!

– Ради меня? Не стоит.

– Но я сама хочу! Хотя и интересно посмотреть на быт другого народа, но если встанет выбор между ними и тобой, то я выберу тебя!

– Правда?

Девушка за секунду прекратила возбуждённую речь, зажмурилась, пару раз моргнула и едва заметно попятилась назад.

– Д-да, – пропищала она.

– Спасибо, – мне не удалось сдержать искреннюю улыбку. – Но я не буду чувствовать себя одиноким. Куда лучше, чтобы вы повеселились. В конце концов... – развожу я руками. – Всё это и ваша заслуга. Сегодня вы героини. Насладитесь моментом.

– Но ты тоже героиня в их глазах! – повысила тон Арианна. На душе вмиг опустело.

"Нет, солнышко, я не героиня. И вряд ли когда-нибудь им буду", – в районе сердца зародилась тянущая пустота. – "Точно не после того, что я собираюсь сделать".

Всё, что я мог – лишь улыбнуться привычной наигранной

улыбкой.

"Мы всегда должны улыбаться", – говорил Свет. – "Мы обещали".

– Не переживай, – я потеревил девушку по голове. – Всё в порядке. Веселитесь! В конце концов, о вас же и забочусь.

Хорошо, что маска скрывает лицо.

– Адам, забери Второго у сестры. Я передам через Кро-
вавика, когда именно патруль отправлять. А сейчас – уноси
меня и миньонов в лагерь. Еду принесёшь, как только раз-
добудешь.

– Может всё-таки... – уже начал он.

– Уноси.

Вспышка.

– Спасибо. Повеселись там. В глазах Арсы и Меры ты ге-
рой – не теряй шанс.

– Постараюсь, – он слабо улыбнулся и исчез.

"Нда-уж", – вздохнул я. – "Грустненько", – тело маши-
нально садится на пенёк перед потухшим костром. – "Но по-
есть всё же нужно. Как-никак, в игре дебаффы из-за этого".

Послышалось пение сверчков.

Луна сквозь магическую листву освещала всю территорию
лагерька.

Я на секунду прислушался к звукам. Казалось, словно вда-
леке всё ещё слышен гомон, смех и стук столовых приборов.

Казалось, я слышу проходящий без меня праздник.

Но естественно, ничего подобного и не было. Возможно,

деревушка и впрямь наполнена счастливым шумом вернувшихся надежд, но откуда мне это знать? Можно лишь представить царящую там атмосферу, но будут ли эти предположения верны?

Вряд ли, ведь я никогда не был на праздниках.

Единственное, на что я могу рассчитывать – встретить завтрашний день с близкими в этом мире людьми.

Всё, что я желаю – когда-нибудь насладиться праздником вместе со всеми. Хоть раз за жизнь не встретить торжество в одиночку.

"Веселитесь, ребята", – я облокотился о колени и опустил голову. – "Это моя благодарность", – хорошо, что маска скрывает лицо. – "Благодарность за доверие", – под глазами начало неприятно покалывать.

Тело пробрал ночной холод.

Звук портала прерывает нарастающий гомон внутренней пустоты.

– Ох, Адам, ну наконец, – я мотаю головой и вновь надеваю фальшивое настроение. – Я уже собаку готов съе...

– Держите, – принцесса улыбается и протягивает завернутую еду. – Самое лучшее, что смогла найти.

– Оу, спасибо. А что, Адам стесняется?

– Нет, – как всегда мягким голосом ответила девушка. – Я оболтала перенести именно меня.

– Ну всё равно спасибо.

– Не за что, – улыбнулась она и присела рядом.

– А разве тебя не ждут?

– Я ненадолго. Хочу здесь посидеть.

"Пусть она проваливает!" – рыкнул Свет.

– Ради меня? – спросил я. – Спасибо, конечно, но мне вполне нормально.

Девушка вздохнула.

– Врёте, – сказала она.

– В-в смысле? – внутри вновь всё опустело.

– Ну вот так, – принцесса пожалала плечами и запрокинула голову к небу. – Другие этого не замечают.

– И с чего ты взяла? – я усмехнулся в попытке выдать заключения девушки за чистый бред.

– Интонация, поведение, все прошлые слова и события, – она убрала застрявший в моём плаще листик. – Как мне говорили – возраст, это вовсе не опыт, а лишь возможность его получить. И за семнадцать лет лучше всего я поняла лишь одно – одиночество.

Поднялся слабый тёплый ветерок, и шелковистые серебряные волосы заиграли в лунных лучах.

– Я видела, что вы не хотели оттуда уходить. Не хотели оставаться один, ведь так?

Она положила маленькую ладошку поверх моей, сплошь покрытой ссадинами, мозолями и трещинами.

– Я знаю, какого вам. Лучше, чем хотелось бы.

"А она..."

– И поэтому я здесь, – вновь улыбнулась девушка. – Чтобы

разрушить иллюзию, в которой вы застряли. Иллюзию одиночества.

"А она красивая. Я ведь не замечал"

– Вы не одни. По крайней мере, пока есть я, – она провела мягкими пальцами по ладони. – Как только Адам перенёс нас в Инферно, я ещё долго не могла осознать всё случившееся. Но только недавно до меня наконец дошло – моё сердце бьётся лишь благодаря вам. Отец, Адам, я – без вас мы бы не выжили, – девушка встала с пенька. – И поэтому, кто бы между нами ни стоял – я вас не брошу. Точно не после того, что вы сделали для нашей семьи.

На месте прикосновения рук разыграл жар.

– Знайте, когда Адам вернёт меня в деревню, рядом с вами всегда будет один человек, – на её плече показался очень маленький Кровавик. – И этот человек всегда думает только о вас.

Никогда я не слышал таких слов. Ни от кого.

Она первый человек, который говорит, что я ему нужен.

Я знаю, что небезразличен некоторым людям, но призналась в этом лишь она единственная.

– Спасибо, – это всё, что смог прошептать я.

– Спасение в обмен на спасение, – сказала она с как всегда спокойным улыбающимся лицом. – Только я ещё не закончила, – в метре от девушки открылся портал. – И, пожалуйста, давайте умолчим об этой встрече. Арианна-то думает, что сюда Адам отправился, – она подмигнула. – У каждого

должны быть козыри, верно?

С последними словами принцесса окончательно исчезла в захлопнувшемся портале.

И вновь пространство заполонила тишина, на сей раз без иллюзорного праздничного гула и взывавшего ветра.

Взгляд упал на правую руку, а мозг тщательно пытался вспомнить ту теплоту прикосновения.

Я прислушался. И впрямь, поёт теперь лишь лес – никаких голосов разгорающегося пиршества.

– Спасибо...

Рука сжала оставшиеся осколки иллюзии.

Я всегда был лишь инструментом, с самого детства. Никто не говорил мне "спасибо" за сотни жертв на пути, никто не говорил похвалы. Всё, что я слышал – лишь следующий приказ.

Но именно сейчас мне наконец удалось осознать, насколько сильна мною же выстроенная иллюзия.

Я давно не одинок.

– Слуги, ко мне! Цеп, взять след на первый труп.

Проживший всю жизнь с сознанием божества, однажды я захотел стать человеком. Но в чём же между ними разница? В силе? Во власти?

Вовсе нет. Эмоции – вот что их отличает. Человек может уподобиться божеству по силе, но божество не приблизится к натуре человека.

И чтобы окончательно изменить свою природу, я должен

познать эмоции.

И прямо сейчас внутри меня пылает одно из самых светлых человеческих чувств – привязанность. Я не хочу терять всех, кому я не безразличен.

И первый препятствием стоят Тальмаринцы.

Хитрость плана – 2.5

Я взял обмякшего шмеля, приказал Второму прикрепить его к нижней части спины и вышел вслед за Цепешем.

Несмотря на достаточно высокий показатель опыта, карта всё ещё не показывает текущего местоположения, а потому только чупакабра способна привести меня обратно к лабиринту. Она знает запах мертвых насекомых и видит сквозь препятствия. Ночной лес для неё – родной дом.

А потому и неудивительно, что спустя сорок минут мы приблизились к первому трупу.

– Первый, ослабь паралич в голове насекомого.

Через пару секунд насекомое слабо запищало и зацокало острыми челюстями.

Я поднёс руку к неугомонному комку злости и тут же ощутил резкий укол онемения.

"А вот и боевой режим", – взгляд упал на ползущий от трупа ручеек крови. – "Прекрасно".

Оставляю детёныша возле остальной кучки приспешников и подхожу к мертвому шмелю.

– Гнев!

Заранее сброшенный у дерева меч разрубает тушку врага и вспарывает ловко подставленную глотку.

Кровь на теле приятно зашипела – через несколько секунд от раны не осталось и покраснений.

– Гнев! – меч пролетает вновь, на сей раз полосуюя спину и едва не отрезая здоровый пласт мяса.

Чтобы ускорить процесс регенерации, пришлось упасть напрямиком в разрез на теле шмеля. Только лишь грудь коснулась мягкой плоти насекомого, как сочащаяся из внутренностей кровь вмиг покрыла всё тело и породила густое облако красноватого пара.

"Холодно", – я поморщился и вытер кровь с лица. – "Оно и логично – мы ведь давно его убили".

Раны вновь затянулись.

– Гнев!

Меч отрывает кусок мышц на ноге.

– Тс-с-с! – сквозь зубы зашипел я.

Не больно, но очень неприятно. Как-никак, резкое онемение всей конечности и вид лежащей в руке собственной мышцы мало кого взбодрит.

Я приложил плоть к месту разреза, и через полминуты она приросла обратно.

– Так, с этим всё, – в конце концов вылезая из разваливающейся серой трухи. – Гнев! – меч влетает на спину. – Цеп, веди дальше.

Под маты недовольного шмелёнка мы пришли к следующему трупу, и всё повторилось.

Треск меча – разрез плоти – шипение крови. Такова песня моего усиления.

Пять минут понадобилось на полное иссушение очеред-

ного трупа.

Удивительно, но самый сложный враг – Красная Оса – принёс меньше всего пользы. Если на стандартного шмеля приходилось тратить порой и восемь минут, то осы и на три не хватило.

"Нда-уж", – пнул я вяленый кусок насекомого. – "Посо-
сать из тебя даже нечего"

Окно характеристик!

|Характеристики|

Сила: 346

Ловкость: 387

Телосложение: 199

Сила узлов: 0

Опыт: 565

Опыт Лени: 25

Опыт Гнева: 14

ИИ: берсерк. Возможна скорая смена

Удивительно, но лидирует вовсе не сила, хоть и Гнев под-
нимать я уже в состоянии. Однако, это ещё полбеды, ведь
основная заноза в заднице – телосложение. Кто же знал, что
проклятье Лени любит кушать как раз важнейшую для меня
характеристику.

Да и если бы не любимая масочка, то ловкость давно бы
перевалила за четыреста, а это, скажу я вам, очень и очень
весомо!

Особенно с учётом отката Яростной Мести. Я ведь и

впрямь умру, если умру. По игровым меркам и суток не прошло.

– Так-с, а вот и лабиринт. Вроде без изменений, – нахмуренным лицом смотрел я на каменную глыбу. – Снежка, под плащ, Первый – на Цеп. Цеп – идёшь впереди. Третий – ползёшь за спиной. Всё, погнали.

В последний раз тяжело вздохнув, я переступил черту непроглядного мрака и ощутил чувство секундной фокусировки.

И первое, что попало под пристальный взор – человеческие трупы. По наклонному коридору хаотично валялись головой к выходу мужчины и женщины в доспехах.

"Пытались убежать, значит", – я присел возле безрукого юноши в латах. – "Кровью не пахнет, но и тела не разлагаются", – взгляд упал на искорёженное в предсмертной агонии лицо паренька. – "Яд, скорее всего. Притом умерли они недавно. Возможно, за пару дней до моего прихода", – рука нащупывает рукоять Гнева. – "Только вот что здесь забыли люди?"

– Цеп, чувствуешь что-нибудь?

Собачье молчание.

"Вряд ли здесь нет врагов. Значит, подземелье достаточно огромное, чтобы Цеп не мог никого заметить"

Собака тщательно принюхивалась и водила головой в разные стороны.

"Либо кто-то скрывает запах"

– Второй, бери тело под контроль, – кидаю слайма на двухметрового мужика со щитом и мечом.

Сопля заползает в нос и рот трупа, некоторое время обустройства во внутренностях и с кряхтением поднимает тело.

– С мышцами у него беда, хозяин. Видимо, из-за яда, – говорит он хриплым басом.

– Так выведи.

– Так жеш уже, – пожал он плечами. – Но мышцы это не восстановит. Думаю, в этом спуске все такие. Если и искать тела получше, то дальше.

– Что ж, логично. Окей, теперь ты первый идёшь.

– Да бли-и-и-н, – протянул он. – Страшно ведь, – мужик поправил стальной каплевидный щит, перехватил меч и двинулся вниз.

– Ничего, умрёшь – новое тело дадим. Всё, тихо. Цеп, как учуешь бяку, тихо информируй.

Я принялся – враги не наблюдаются.

Ступая аккуратным шагом тихонькой мышки, мы спустились вниз по проходу и вышли в небольшую комнатку с факелами по всему периметру.

"Это босс, да?" – скрючилась морда. – "Это явно арена, с очевидным закрытым спереди проходом", – на другом конце помещения виднелась закрытая решётчатая дверь. – "И именно здесь больше всего трупов".

Повсюду аккуратными кучками лежали демонические и

человеческие трупы, содержимое коих пересчитать покадрово не получится и за час.

"Р-р-р-р", – зарычал пёс в сторону самого тёмного участка.

Я перехватил меч.

В гуще концентрированной тьмы запылали десятки синих, два зелёных и два красных огонька. Даже удивительно, что до собачьего рыка я умудрился не заметить святащие монстрячи глаза.

– Повелитель, их много, – прошептал Второй и встал в боевую стойку.

"Твою мать, почему их не видно?" – во тьме задвигались первые силуэты. – "Игровая условность, что ли?"

– КТО ЯВИЛСЯ В МОИ ПОКОИ? – загремел голос со стороны красных огоньков. – УНИЧТОЖИТЬ ЕГО!

Я напрягся.

|Внимание, вы активировали событие "Первый этаж куриного лабиринта"|

|Вход в лабиринт сторожит Босс и его верные прислужники|

|Цель: победить всех врагов|

|Награда: пропуск в следующую комнату. Изменение всех характеристик на {+35}|

Тьма расступилась.

|Внимание, вы встретили Босса события – Мистер Коровал

Я расслабился.

– Э-это... – бубнил Босс. – Э-э-то же... Му-у-у! – химера упала на четыре конечности и на всей скорости на меня понеслась.

– Господин, осторож... – уже было закричал Второй, как неаккуратный взмах двусторонней секирой разрубил его на части.

– Господин! – бык влетел в меня со всех ног, поднял двумя руками и принялся облизывать лицо. – Господин, это вы! Му-у-у-у!

– Ч-чего? – пробубнила катящаяся голова Кровавика.

Всевозможные маленькие химерята остановились на полпути и выпучили синие глаза.

– Боже, отпусти, – едва прохрипел я. – Р-рёбра сломаешь!

– Му-у, простите, – Мистер поставил меня обратно на землю, присел на корточки и молча посмотрел в лицо.

– Давно не виделись, дружище, – улыбаюсь я.

– Господин, я так скучал! – хвост в форме змеи закивал в такт словам. – Я уже думал, вы про меня забыли, и я вам не нужен, – захныкал он низким басом. – Я плакал. Много.

По щеке маленькой двухметровой туши покатилась слеза.

– Как видишь, я за тобой пришёл, – погладил я хныкающую химеру.

Змея, к слову, тоже плакала.

– Спасибо, му-у-у-у, – он плюхнулся на задницу и утёр слёзы.

– Вы его знаете? – прикатилась голова.

– Да. Прислужник, которому я когда-то даровал уникальное имя, и которого украли на следующий же день.

– П-привет, – прокрутился на месте минотавр. – Ты тоже слуга господина?

– Ага, – сказала голова.

– Приятно познакомиться! – он кулаком ударил по каменному полу и едва не разломил Второго, как арбуз.

– Д-да, и мне, – косился на него слайм. – Мы ведь сюда за этим пришли? – голову подняло потерявшееся тело.

– Угу, – кивнул я. – Мистер, у меня просьба. Нужна твоя сила!

– Всё ради вас! – тут же подпрыгнула сплошная масса мышц.

Старейшина и впрямь не врал в описании химеры: человеческое перекачаное тело, бычья голова и ноги, хвост-змея. Единственное, о чём он умолчал – двусторонняя секира на спине, размером превышающая даже Гнев.

Внимание, вы успешно завершили событие “Первый этаж куриного лабиринта”!

Награда: пропуск в следующую комнату. Изменение всех характеристик на {+35}

Решётки со скрежетом въехали в потолок.

– Мистер, а это твои прислужники? – указал я на ожидающую ватагу химер.

– Ах, это, – бык повернулся. – Да. Но, к сожалению, я не могу передать их под ваше управление. Они хоть и слуша-

ются меня, но хозяин у них другой.

– Так ты всё же можешь им приказывать?

– Ну да.

– Отлично! – на моей физиономии проскочила улыбка.

"Мало того, что химерой всё же оказался старый приятель, так ещё у него и послушные миньончики есть!"

– А в других комнатах что? – спрашиваю я.

– Другие боссы. Всего три этажа.

– А правда, что из-за вас животные в округе с ума сходят?

– Скорее всего, – почесал он макушку. – У паучихи на последнем этаже есть сфера какая-то, возможно, из-за неё.

Не знаю, му-у.

А он довольно забавный.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Мистер Корова|

|Вид существа – Высшая химера|

|П.У. – 311|

|Навыки|

Бычья натура: чем сложнее битва, тем сильнее становится. Повышенное телосложение и сила.

Змеиная натура: хвост в форме змеи. Способен выделять яд. Хвост способен отделяться от тела на несколько минут. Повышенная регенерация и ловкость.

Человеческая натура: повышенная самостоятельность. Способен придумывать сложную тактику боя с врагом. Вполне способен справиться с рутинными делами и жизнью

без приказов хозяина. Повышенный интеллект.

Высшая химера: сильная регенерация. Несколько путей эволюции.

А вот это уже не забавно.

Он меня с одного удара прикончит!

– А ты очень силён, Корова.

– Благодаря вам, му-у, – он прижал ладони к груди и подошёл обратно ко мне.

Не в первый раз уже замечаю, как при разговоре со мной он тербит пальцы. Стесняется?

– Если бы вы не дали мне имя, Сатана бы меня там и прикончил. А так он увидел гуляющего уникального юнита, и, м-у-у, дал задание охранять вход.

– Что ж, я рад, что в итоге ты вырос в прекрасного бычка. Даже штанишки есть!

– Ох, ну что вы, – заёжился он.

Определённо стесняется.

– Слушай, а ты не знаешь случаем, что это за люди в куче трупов?

– Тальмаринцы, хозяин.

– А ты случаем не знаешь, где их логово?

– Знаю. Одна из моих химер обошла ограничение на охраняемую зону, вышла за пределы подземелья и проследила за убегающими людьми.

– Ты ж моя умница, – почесал я волосатую голову быка.

– М-ю-ю, – с улыбкой на морде замычал он.

– В общем, помоги мне. Нужно уничтожить Тальмаринцев.

– Как скажете, хозяин! Я хоть и против убийств, но раз вы так решили, значит, они заслужили! Химеры, все ко мне! – махнул он рукой. – Ящерка, познакомься с хозяином, – он достал из кармана маленькую мраморную ящерку размером с ладошку.

– Кто это? – спросил я.

– Мой лучший друг! Он же и отследил Тальмаринцев. Зовут Арионис.

– И как, ты говоришь, ему удалось выйти за пределы подземелья?

– Так у него нет хозяина. Даже не представляю, как он здесь очутился.

Ящерка забавно шлёпнула языком по собственному же глазу.

– Что-ж. Ящерица, теперь тебя зовут Арионис!

Внимание, вы даровали нейтральному юниту уникальное имя!!

Отныне [Детёныш Бессмертного Ящера] известен под именем Арионис!

Следом выскочило ещё одно сообщение.

Внимание, отношение уникального юнита Арионис выросло с “Никакое” до “Уважительное”!

Чего-каво? Какой ещё бессмертный ящер?

Активация прерогативы Познание Повелителя!

|Уникальный юнит – Арионис|

|Вид существа – Ящер-Абсолют|

|П.У. – 3|

|Навыки|

Венец эволюции: не способен эволюционировать. Способен поглощать генетический материал и воспроизводить навыки жертвы.

Бессмертный Ящер: бессмертен. Полностью. Скорость регенерации зависит от телосложения и масштабов повреждений. Всё текущее состояние записано в неразрушимом ядре размером меньше клетки, поэтому способен регенерировать даже из мельчайшего ошмётка мяса.

Я схватился свободной рукой за голову и выпучил глаза в системное сообщение.

– Что ж... – всё ещё не верил я. – Добро пожаловать в семью, Арионис.

Ящерка прыгнула с руки Коровы на мою голову.

– В общем. Второй, меняй тело на самого качественного человека. Голову оставь. Мистер, веди за собой ораву химер. Арионис – показывай головой, куда идти, – я погрузил меч обратно на спину. – И это, приготовьтесь заранее...

Около двадцати химер подошли к двухметровому быку.

– Ведь мы идём уничтожать целый народ.

"С такой силой я наконец могу защитить покой дорогих мне людей. Не в жизни, так хоть в ЭндГейме".

Бог, Смерть и Сура – 1

/Граница Великого Леса/

Эдвард поднимался на второй этаж в кабинет отца.

Сегодняшний день выдался на редкость лёгким и лучезарным даже для Тальмаринцев. Шутка ли, но за сегодня разведчики не принесли ни одной плохой вести, а поборщики исправно собрали дань с ближайших деревень без лишних побоев.

Естественно, достаточно мягкий на характер Эдвард был рад удачному для всех демонов дню. Если и последующие сборы окажутся столь же плодовиты, то уже через две недели они смогут вернуться домой!

"Поскорее бы", – улыбался он. – "Хочу увидеть мамулю и дочурку".

– Отец, – юноша вошёл в кабинет и привлёк внимание седого мужика с покрытым шрамами лицом. – Пришёл последний отряд поборщиков.

– И как результаты? – он отвернулся от окна и поправил висящий на поясе меч.

– Лучше, чем ожидалось! Мало того, что текущую неделю отбиваем, так ещё запас сверху набирается!

– И сколько тогда остаётся? Две недели? – вздохнул он.

– Если не изменяет память – да. По крайней мере столько мы и должны Эрешкигаль.

– Хорошо, – улыбнулся бородатый главарь кочевников. – Очень хорошо. Что на завтра?

– Краснокожие, зверолоуды и энтомы. Потом пустующий день. Затем синекожие в Великом Лесу.

– Нда-уж, – отец упал на стул. – Неужели это всё и впрямь заканчивается?

– Не верится, да? – парень улыбнулся и опёрся о стену, не забыв снять со спины щит. – Пять лет грабежа и разбоя подходят к концу. Каких-то две недели, и мы вернёмся домой.

Главарь потёр глаза.

– Только вот сможем ли мы жить с этим грузом? – помрачнел Эдвард.

Он поднял неприятную для всех тему, обсуждения коей не велись уже как несколько лет.

Но за две недели до конца многолетнего кошмара – почему бы и нет?

– А у нас был выбор? Либо смерть, либо пятилетняя плата Эрешкигаль.

– Мы ведь и не подумали тогда, как именно отдавать долг.

– Мы воины, сын. Мы не знаем ничего, кроме сражений, – он вздохнул и посмотрел в глаза юноше. – Я понимаю, каково тебе. Попасть будучи неокрепшим подростком в такую ситуацию, когда рушатся все идеалы рыцарей древнего клана – не всякий выдержит подобное зрелище.

– И всё же я выдержал, – нахмурился Эдвард и устремил взгляд в окно. – В отличие от большинства наших товари-

щей.

– Да, у них не получилось переступить через кодекс. Они не захотели возвращаться с позором. Они бы не смогли принять все зверства, что мы творим ради свободы. Не знаю, что с ними стало, но надеюсь, они найдут душевный покой хотя бы в Инферно.

– А нам же придётся искать его на родине, – ухмыльнулся сын. – Ладно, пойду к нашим. Ты скоро?

– Да-да, ещё десять минут. Нужно отчитаться за провал с Лабиринтом.

"Должно быть, ему тяжело", – парень вышел и закрыл за собой дверь, э. – "Потерять столько народа из-за слепой веры в свои силы".

Лабиринт – единственное проваленное задание от Инфернальных конгломератов. Чтобы не отдавать часть дани более мощным объединениям, Тальмаринцы были вынуждены подписать договор с сильнейшими демоническими кланами в обмен на возможность захвата независимых деревень. Именно тогда из рыцарей они окончательно превратились в шайку наёмников. Большую и очень мощную шайку.

Эдвард спустился на первый этаж, вспомнил про оставленный рунный щит и решил за ним не возвращаться – завтра заберёт.

[Сцена:

Смех

Товарищи

Радость]

– Ха-ха-ха, – смеялась большая компашка у костра. – Целый дом котов? Серьёзно, Элрик?

– Ну вы же спросили, что я буду делать после возвращения, вот вам и ответ – куплю домик в небольшой деревушке и заведу целую ораву котят, – засмутился главарь лучников. – Эй, Эд, как жизнь? – помахал он главе поборщиков. – Садись.

– Здорова всем, кого не видел, – он присел на поваленное дерево посреди полуразрушенной деревушки. – Чё ржём?

– Да вот, обсуждаем планы. Как-никак – две недели осталось, – сказал рыжий мужик с куском мяса на палке.

– Ну и кто вам проболтал? – вздохнул он и принял такой же кусок. – О, спасибо.

– Да по тебе и так всё видно, – махнул рукой Элрик. – Светишься, как чистокровный на солнце.

– Ой, а сам-то, – глава поборщиков взглянул на рыжие волосы собеседника.

– Ну как видишь, – он ткнул на свои уши. – Отец у меня оказался человеком, а потому и не сказать, что я чистокровный. Побочная ветвь, не более, – ухмыльнулся парень. – Хотя, возможно, оно и к лучшему. Не очень-то и хочется служить чистокровной верхушке. Будущему поколению, какой-нибудь там Алисе – ещё может быть.

– Или Арианне, – вмешался кто-то с набитым ртом.

– Да, или ей, – кивнул главарь разведчиков. – Но одна убе-

жала, а вторая пропала, так что пришлось уходить в гильдию. Уж всяко лучше, чем охранять зазнавшиеся хари. Но кто ж знал, что последним гильдейским заданием станет поход в Посмертие и нападение на Королеву Мёртвых.

– Последним? – спросил Эдвард. – Я так понимаю, никто не собирается возвращаться в гильдию?

– Нет конечно, – едва не в унисон ответили все сидящие. – Они даже не пытаются нас найти. Слушать их приказы после всего, что они натворили? Нет, спасибо. Все чистые уже давно прогнили. Настолько, что без зазрений совести выгоняют собственную дочь из родных земель и нарекают её умершей. Драл я в рот таких чистокровных, – сплюнул один из поборщиков.

– Что ж, соглашусь, – вздохнул он. – Ну, так что собираетесь делать?

[Кадр в голове:

– Коты.

Мяу

– Жена.

Красота

– Дети.

Смех

– Трактирчик открою.

Гомон]

Миллион всевозможных вариаций будущего посыпалось на уши бедному поборщику.

– И ни одного совпадения, – ухмыльнулся он.

– А ты чем планируешь заняться?

В конце концов этот вопрос задали и Эдварду, на что он вновь лишь ухмыльнулся. Однако вовсе не радость от обсуждения столь щепетильной темы вызвала ту самую улыбку. Нет, вовсе нет. Всё дело во времени.

Он задавался этим вопросом едва ли не каждый день на протяжении пяти лет.

Спрашивал себя во время убийства мирных жителей. Во время продажи в рабство невинных детей. Во время уничтожения целых деревень.

Не были исключением и дни, когда он в одиночестве ревел в своей комнате от идущих по следам кошмаров.

Каждый день, из раза в раз.

"Ради чего я приношу столько боли?" – спрашивал он себя. – "Из-за меня умирают от голода. Из-за меня родители хоронят собственных детей", – каждый раз он смотрел на заготовленную петлю.

Он видел, как мать сама отдаётся в рабство, лишь бы не забирали любимое дитя.

За пять лет Эдвард повидал куда больше, чем того хотелось бы.

– У меня же дочурка есть, забыли? – ответил парень в латных доспехах.

Но он всегда находил ответ.

Каждый раз, вспоминая приёмную дочь, его сердце напол-

нялось теплотой и решимостью. Неизвестно, дожил бы он до сегодняшнего дня без воспоминаний о счастливой улыбке.

– Ну о планах нам это ничё не говорит, Эд.

– Отец заберёт маму, я дочурку. Уедем куда-нибудь к людям. Всё равно почти ничем от них не отличаемся.

– А дальше что?

– Не знаю. Отдохнём наконец. Мечтаю забыть о всём том ужасе, что мы творили со здешними жителями, – он вновь устремил взгляд на луну. – Если так подумать, они ведь не виноваты в нашем провале.

– Да, это всех беспокоит, – ответил один из разведчиков. – Но Эрешкигаль не принимает просрочек, поэтому придется забирать даже детей. И ведь не убежишь от неё, – ухмыльнулся мужик.

– Да... не убежишь, – пробубнил Элрик.

По спине каждого из Тальмаринцев пошёл холодок. Неприятно осознавать, что за тобой безостановочно наблюдает высшее заклинание Королевы Смерти.

– Я вот тут подумал, – кто-то нарушил тишину. – А почему мы просто не попытались договориться с демонами?

– Без знания языка, уверенности в их менталитете и способности помогать добровольно?

– Ну да, глупый вопрос, – вздохнул спросивший.

– Ну ничего, парни. Две недели, и кошмар наконец прекратится! – повысил голос Эдвард.

– Тс, – шикнул Элрик. – Не буди остальных, ей-богу.

– П-прости. Радость переполняет.

– Понимаю, – улыбнулся главарь разведки. – Каких-то две недели, и Эрешкигаль откроет портал домой.

– Да. Ещё немного, и мы наконец обретём поко...

Элрик резко вскинул руку. Все притихли.

– Сюда что-то идёт, – прошептал он. – Со стороны леса. Бежит. Похоже на гуманоида.

– Всем пригото... – уже было приказал Эдвард.

– Помогите! – кричал знакомый голос. – Помогите!

Все повернулись в сторону крика. К костру бежал умерший в битве с минотавром товарищ.

Однако, мёртвые так не бегают.

– Р-рейн? – Элрик использовал Ускорение и подхватил падающего собрата. – Э-это ты?

– П-помогите, – стонал воин в кожаных доспехах и с двумя мечами на поясе.

– Воды ему! – приказал подбегающий Эдвард. – Рейн, брат, что случилось?!

– Я... – хрипел он. – Притворился мёртвым и только час назад смог сбежать, – одышка затрудняла речь.

– Вот, вода, – кто-то протянул бурдюк.

Истощённый мужчина жадно присосался к горлышку и выпил всё до последней капли.

– Помоги мне, – Элрик приподнял товарища за плечо и вместе с Эдвардом довёл его до костра.

– С-спасибо.

– С тобой всё в порядке? – спросил кто-то из разведчиков. – Раны, отравления?

– Нет, – помотал он головой. – А где... а где все остальные?

– Спят уже, – собеседник кивнул в сторону разрушенных каменных домов.

– Надеюсь, не разбудил, – ухмыльнулся проходящий в себя Рейн. – Ребята, как я рад вас видеть.

– Н-но как? Как ты смог выжить?

– Не знаю. Правда, не знаю. Меня ударили навершием той громадной секиры. Проснулся уже в куче трупов. Когда хи-мера отвлеклась, чудом успел оттуда удрать.

Повисло молчание. Все переваривали поступившую информацию.

– Это... невероятно, – пробубнил Эдвард. – Это чудо, не ина...

Элрик вновь вскинул голову.

– Что такое? – все тут же спохватились. – Ещё кто-то?

Спустя несколько секунд главарь разведчиков присел обратно.

– Не, показалось. Что-то булькающее. Наверное, ночным горшком кто пользуется.

– За тобой никто не увязался? – спросил Эд.

– Н-нет. Они не вышли за пределы подземелья.

– На, держи, – кто-то протянул жареное мясо.

– Спасибо, – кивнул мечник. – Боже, я и впрямь жив, – он

с жадностью проглотил первый кусок.

– Ничего, набирайся сил, – похлопал его по плечу Эдвард. – Отдыхай. Ты заслужил.

– И, чтобы ускорить процесс, мы тебя обрадуем! – сказал кто-то из поборщиков.

Все без исключения – помимо спящих – собрались у спасшегося товарища.

– М? – поднял он голову и положил мясо на пенёк.

– Осталось две недели! – пояснил всё тот же поборщик.

– Две недели? До чего?

– Как это до чего? До осво...

– Кто-то бежит из здания! – подскочил главарь разведки.

– Помогите! – выбежал мужчина в одних лишь трусах. –

В здании ядовитая сли...

Рейн выхватил меч.

[Сцена:

Алые брызги

Звук сочащейся крови

Глухой удар об землю]

Элрик упал с перерезанной глоткой.

– Что за дерьмо?! – крикнул кто-то из толпы.

Рейн хватается за второй меч.

Обладающий самой лучшей реакцией в отряде, Эдвард заламывает руку предателю, хватается выпавший клинок и вонзает его в грудь врага.

– Всем приготовиться к... – уже было приказал главарь

поборщиков.

Рейн вытаскивает второй гладиус и бьёт им наотмашь.

– К-какого?.. – отскочил парень. – Поганая нежить!

– Пхах, – предатель усмехнулся и вытащил оружие из груди. – Нежить? Нежить сосёт! Особенно вампиры.

– Кто-нибудь, разбудите остальных! – прорычал доставший меч Эдвард.

– Они мертвы! – подбежал тот мужик в трусах. – Куча ядовитых слаймов убили всех во сне!

– Ч-что? – округлил глаза главарь поборщиков.

– Первый довольно шустрый, – вновь ухмыльнулся Рейн. – Яд Мистера Коровы нам ой как помог. Жаль, что паралича не хватило.

Почти все оставшиеся в живых воины уже давно приготовились к бою и окружили предателя, тогда как остальные прикрывали их спины и следили за дверьми.

– Эй, что здесь происходит?! – выбежал седой главарь. – Какого чёрта все достали ме...

Из-за угла выпрыгнула собака с уродливой длинной мордой.

Предводитель Тальмаринцев наклонил голову, уклонился от неестественно огромных челюстей и взмахом вынул нагрудный кинжал, ведя острие аккуратно в грудь собаки.

Однако стоило лишь блестящему клинку пронзить плоть врага, как его силуэт растворился в воздухе.

– Иллюзия! – главарь зарычал, вытащил полуторный меч

и развернулся в сторону нового шума.

Однако было уже поздно.

Существо с кошачьим телом и собачьей мордой вцепилось в ногу мужчине и заставило того вскрикнуть от боли вонзившихся клыков.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Двуликий – Тандем Лени и Гнева|

Бог, Смерть и Сура – 1.5

– Все, защитные заклина... – Эдвард не успел крикнуть, как Рейн сорвался в неумелую атаку и прервал приказ.

"Он слишком медленный. И движения неумелые. Это точно не Рейн", – поборщик без труда отскочил от выпада и рубанул клеймором по шее врага.

Однако тот лишь повалился на колени от вложенного в удар заклинания.

– Помогите отцу! – на периферии зрения юноши замелькали силуэты в тенях. – Я разберусь с Рейном. Приготовиться к бою!

Воины кивнули, рассредоточились по всему периметру и вступили в бой с неизвестным врагом.

– Слабое тело, – прохрипел предатель. – Но ничего. Твоё будет в самый ра...

Эдвард использовал навык Ускорения и одним выпадом снёс голову бывшему другу.

"Почему это происходит", – внутри закипал гнев. – "Две недели..." – жар обдавал тело с каждым ударом сердца. – "ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ДО КОНЦА?!"

– **Злись. Мне нужен твой гнев.**

"Ч-что за?.." – мечник безостановочно вертел головой в попытке найти источник голоса, но видел лишь вступивших

в сражение товарищей. – "Он в моей голове!"

Со спины послышалось шуршание, и ногу пронзила нестерпимая боль.

– А-А! – со вскриком отскочил мечник.

Из бедра торчал небольшой кинжальчик.

"Какого чёрта?!" – взгляд устремился на поднимающееся безголовое тело, а рука едва нашарила в кармане зелье исцеления. – "Идентификация!"

|Сгусток проклятой крови|

Способен брать тело под контроль

Рекомендация гильдии: уязвим к огню

– Ах ты дрянь! – прорычал исцелившийся Эдвард.

Уже как минуту повсюду слышны звуки битвы.

"Идентификация!"

|Химера|

Сочетает в себе качества нескольких существ

Рекомендация гильдии: высокий шанс наличия яда

"Обычные химеры. Лёгкие враги. Основной проблемой был минотавр"

– Зик, помоги! – кричит девушка с двумя кинжалами.

– Да! – отвечает лучник.

"Они справятся, я верю".

– Огненная стре... – юноша выпрямляет руку и уже было активирует заклинание голосовой командой, как вдруг его прерывает ошеломительный вскрик.

– **Снежка!**

Перед глазами тут же промелькнула огромная летучая мышь, от чего огненная вспышка сорвалась с ладони и пролетела мимо обезглавленного тела.

– Второй, отступай!

Рейн подхватил голову и отскочил от пущенной лучником подожжённой стрелы.

– Я слышу... – пробормотал Эдвард. – Я знаю, где он! – он повернулся в сторону голоса.

Из тьмы шёл силуэт со светящимися глазами и синими трещинами по всему телу.

"Д-дрянь", – он сжал зубы. – "Поганая дрянь!"

Рейн окончательно отступил и затерялся среди зданий разрушенной деревни.

– Нравится вид крови лучшего друга? Нравится, когда верных товарищей режут, как позорных свиней?

– Ах ты... – руки Эдварда затряслись. – АХ ТЫ ПОГАНАЯ ДРЯНЬ!

"Ускорение!"

Силуэт юноши размылся в набранной скорости, и стоило лишь ему занести меч для горизонтального взмаха, как навалившаяся тяжесть доспеха тут же прервала навык и заставила мечника запнуться.

– Цеп!

Костёр отразил тень мелькнувшей собаки, а через секунду её обладатель раскрыл разорванную пасть и вцепился в шею поборщику.

– Кха! – выкрикнул он и ударил животное кулаком.

"Слабая".

Тушка зверя отлетела на пару метров

– Даже телосложение пробить не можешь?! – юноша усмехнулся и отскочил от следующего укуса. – Жалкие твари! – он вылил зелье на изодранную кожу.

– **Цеп, помогай остальным.**

Где бы Эдвард не оказался, периферия его зрения всегда улавливала сражающуюся пару. Ему даже казалось, что химеры обступили лагерь со всех сторон и перекрыли абсолютно все доступные точки отступления.

И спустя минуту он понял – так и есть. Теперь, когда более половины всего отряда погибло во сне, на каждого воина приходилось по одной-две химеры, а область битвы представляла собой сжимающийся круг.

– Это ты главарь, да?! – парень схватил меч в две руки. – Химеры слабы, поэтому остаётся разобраться только с тобой!

– **Уверен?**

Раздалось очередное верещание заколотого врага.

– Ещё один! – крикнул товарищ. – Мирт, держись, я иду!

На лице Эдварда засияла ухмылка.

– Да, уверен, – сказал он. – Мы уже побеждаем.

"Закалка!" – мышцы вспыхнули от сокрытого источника энергии.

"Ледяной клинок!" – меч покрылся голубыми трещинами.

"Концентрация!" – мир вокруг слегка замедлился.

Мечник вновь ухмыльнулся.

"Идиот. Зря ты дал время на подготовку"

– **Цеп, отставить помощь. Займись выслеживанием беглецов. Не дай крысам уйти. Рви всех до единого!**

– Беглецов? Ты за кого нас держишь, ублюдок?! – едва не кричал парень.

– **За жалких и трусливых крыс,** – Дзуликий сжал руки и пустил волну по трещинам тела. – **За ничтожеств, что наживаются на слабости невинных жителей.**

– **Наживаются?! Ты даже не представляешь, через что мы проходим каждый день!** – процедил сквозь зубы Эдвард и встал в боевую стойку. – **Сейчас ты узнаешь, как слабы крысы.**

"У него нет ни оружия, ни брони. Всё, что я знаю – он умеет накладывать тяжесть на доспехи. Но моя Высшая Закалка нивелирует проклятье, а значит, передо мной обычный рукопашник. Я справлюсь. Я должен!" – он сжал клинок крепче. – "Ради дорогих людей! Я вернусь домой, чего бы оно не стоило!"

– **Да,** – ухмыльнулся монстр в маске. – **Сейчас и узнаем,** – он задрал руку и махнул ладонью вперёд, от чего Эдвард напрягся и приготовился к увороту.

Однако, атаки так и не последовало. Заместо неё со спины послышалось бычье завывание.

– Н-нет, – мечник забыл об опасности и повернулся в сто-

рону громоподобных шагов. – Зик, осторож...

Минотавр проламывает каменную стену и насаживает голову лучника на рога, пробегая с ним пару метров и скидывая дергающийся труп в костёр.

– Нет... нет-нет-нет-нет!

Гнев внутри вспыхнул с новой силой.

– НЕ-Е-Е-Е-Т!

"Убью его, и химеры отступят! Нужно убить эту дря..."

– **Эй, я здесь**, – прогремело в голове.

Мечник вздрогнул и уже было развернулся в сторону Двуликого, как покрытый слизью кулак вонзился в лицо и едва не сломал челюсть.

Юноша рубанул наотмашь мечом и заставил врага отско-
чить.

[Сцена:

Шипение

Волна боли

Расплавленная кожа]

– А-А-А! – закричал Эдвард и опалил место удара огненной магией.

"Идентификация!" – взгляд упал на зелёные кулаки врага.

|Сгусток ожившего яда|

Способен копировать свойства яда

Рекомендация гильдии: уязвим к огню

– Дрянь! – крикнул он и опустил руку в карман.

"Больно. Как же больно!"

Часть лица покрылась зеленеющими волдырями и вздулась от ожога.

Он до сих пор чувствовал, словно щека всё ещё разлагается и порождает запах скворчащего мяса.

Однако, он также понимал, что Слизи больше нет, и расслоение плоти – лишь иллюзия.

Но разве можно забыть боль при виде капающей с лица гнили?

"Да где же?!" – трясущаяся ладонь не могла ухватиться за бутылёк с зельем.

Из-под плаща Двуликого вылетела белоснежная мышь и едва не вонзилась в глаза Эдварду. Он вытащил руку из кармана, схватился за меч и Вихрем отогнал летягу.

"Я не могу, я не могу!" – с прищуренных от боли глаз капали слёзы. – "Это невыносимо", – эти же слёзы смешивались с гнилью взбухших волдырей.

Хотелось вопить. Всё тело ослабло, а дрожь в ногах едва удавалось сдерживать.

"Почему я дрожу?" – мечник отрубил голову подошедшей химере. – "Страх?" – использовал ускорение и сократил дистанцию с Двуликим. – "Нет, я ничего не боюсь! Это боль. Тело перестаёт слушаться из-за боли!"

Монстр в маске было отскочил и замахнулся для удара, как следующий выпад поборщика полосонул его грудь и покрыл ту голубым инеем.

"Я быстрее. Нужно убить его и помочь с минотавром!"

Раздался человеческий вопль.

Через секунду его прервал хруст костей и шлепок кровоточащего мяса.

– П-помогите! Он идёт сюда! – дрожащим голосом кричал кто-то за спиной.

– Дерьмо... – сжимал клинок Эдвард. – Дерьмо, – внутри зарождалось осознание беспомощности. – ДЕРЬМО!

"Ускорение!" – пространство вокруг размывается в нечеловеческой скорости, а звуки пропадают в мощном порыве ветра.

Взмах, и остриё клинка вспарывает глотку врагу.

"Сдохни, дрянь!" – оскалился мечник.

Но радость оказалась недолгой.

Двуликий наклонился в сторону и пропустил мимо себя каменный цвайхендер.

"Воздушный клинок!" – Эдвард едва успевает выпустить поток воздуха и отлететь в сторону.

Остаточные синие линии пронеслись в сантиметре от головы юноши.

Он раскрутился в полёте и по приземлению запнулся об чью-то оторванную руку, от чего даже вонзённый в землю меч не помог удержать равновесие.

"Почему он не умирает?!" – парень откинул руку мёртвого товарища. – "Всякая дрянь под ногами!"

От летящей конечности в воздухе оставался кровавый шлейф, который через секунду устремлялся к идущему Дву-

ликому.

– Ещё не всё! – Эдвард вскочил, оттолкнулся от стены и полетел на врага.

– **Гнев.**

Разгорающийся пожар породил тень летящего клинка.

Каменный цвайхендер промелькнул между врагами и задел спину мечника, выпуская за собой алые капли.

Неспособный контролировать полёт, Эдвард вновь вскрикнул и отлетел в сторону.

– Ещё... не всё... – хрипел он.

"Больно..." – взгляд упал на сломанные от падения пальцы. – "Зелье. Нужно зелье", – изувеченной рукой он полез в карман и вновь был прерван подлетевшей мышью.

"Двойная концентрация!" – время замедлилось ещё сильнее, а звуки превратились в чётко различимые ноты.

"Теперь я смогу следить и за мечом. Я должен закончить бой за три минуты".

Три минуты – именно такой предел у двойной концентрации. Промедлишь – умрёшь от инсульта.

Ноты соединялись в песню. Песня оглашала битву.

А битва всё больше превращалась в бойню.

Эдвард слышал мычание, крики и хруст. Слышал безостановочный плач и вопли храбрейших людей.

Прямо сейчас он слышал треск всех надежд.

Они бы победили минотавра ещё в подземелье, но более десятка химер мешались под ногами и не позволяли отряду

выложиться на полную. И если они не смогли тогда, то стоит ли думать о победе сейчас?

Сможет ли в вашем сердце родиться надежда под крики умирающих друзей? Под треск их костей? Будете ли вы дальше сражаться, слыша звук рвущейся плоти и чавканье химеры, её пожирающей?

Конечно будете. Иначе зря, что ли, вы терпели пять лет кошмара?

Все оставшиеся в живых Тальмаринцы не теряли надежду и сражались из последних сил. Да, больше половины их товарищей погибло во сне. Да, непобедимый ранее минотавр заручился куда большей поддержкой.

Но стоит ли отчаиваться?

Нет.

Иначе все те слёзы невинных демонов, все их смерти и всё порождённое вами отчаяние было зря.

"Двойное ускорение!"

Внимание, вы использовали ультимативную комбинацию!

Мир почти застыл.

Всего на секунду, но Эдвард стал быстрее ветра.

Он сжал клинок уцелевшей рукой и рывком сократил дистанцию с Дзуликим.

Секунда подходит к концу – мир постепенно возвращается в струю скорости.

"Успею!" – остриё касается вытянутой ладони врага. –

"Ради дочери", – лезвие отрезает кисть и вонзается в локоть. – "Ради тех жертв, что я отдал!"

По стене проносится тень каменного меча, и Эдвард едва успевает оттолкнуться от Двуликого.

Разрезанная надвое рука глухо падает наземь.

– Эд, я помогу! – кричит девушка-лучница.

Стрела вонзается в голову подбежавшей химеры, и та с визгом валится наземь.

"Чёрт! Я не успел достать до сердца".

Секунды оказалось недостаточно, чтобы смертельно ранить врага, от чего оставалось лишь покровсать вытянутую руку и отступить.

"Ну ничего, теперь у меня есть подмога", – оскалился юноша.

Концентрация улавливает спуск тетивы. Стрела пролетает в миллиметре от головы врага.

– Ч-что за?.. – прорычала лучница.

Вновь свист снаряда, и вновь мимо, на сей раз ещё дальше от Двуликого.

– О-он растворяется! Я не могу по нему прице... А-А-А-А, – завопила она.

Эдварда пробрала дрожь, и он повернулся в сторону напарницы.

– Лия, нет!

Собака с раскрытой под прямым углом пастью переломила надвое девичью шею.

Из пятнадцати Тальмаринцев в живых осталось лишь семь.

Развернувшись, Эдвард воочию узрел источник ужасающих звуков – он увидел разодранные тела среди разгорающегося пожара.

Вот давний приятель с отрубленными ногами пытается уползти от бегущего минотавра. Через секунду монстр проламывает его череп копытом.

В живых остались лишь шесть.

Руки задрожали, на глазах выступили слёзы.

Страх? Нет – Эдвард ничего не боится.

Злость? Определённо. Оставалось две недели до спасения.

Три химеры вцепились в ноги мужчине с булавой. Он отмахнулся и попал по голове одной из них, от чего та обмякла и повалилась наземь. На его лице засиял оскал.

Через мгновение огромная змея вонзилась ему в глотку. Ещё через одно он упал.

[Страх

Гнев

Отчаяние]

Эдвард заплакал.

– **Осталось пятеро.**

– ТВАРЬ! – он сжал клинок, развернулся на Двуликого и сделал шаг для разгона.

До ушей дошёл громкий шлепок.

Вновь шаг, и вновь шлепок. Парень почувствовал влагу в ботинках и посмотрел под ноги.

Он стоял в бурной кровавой реке.

Глаза заметались по всему обозримому пространству и выдали лишь одно заключение – вся кровь стекается к врагу перед ним, а поле битвы превращается в алое озеро.

Двуликий стоял в клубах пара и разминал отрубленную руку, словно та никогда и не ощущала остроту клинка.

Он задрал голову и принялся.

– Цеп, в десяти метрах от тебя. Прячется в каменном здании.

Концентрация улавливает женский крик и очередной хруст.

– Сын, – сзади подошёл главарь с двуручным мечом. – Мы проиграли. Беги.

– Б-бежать? Что ты такое несёшь? – сквозь слёзы рычал он. – Две недели, отец! Если мы победим, то сможем вернуться до...

– **МЫ НЕ ПОБЕДИМ!** – рявкнул он. – Они уничтожили больше половины наших сил ещё до боя. Они всё знали!

Только сейчас сын заметил, что текущая из отцовских ран кровь так же устремляется к Двуликому.

– Н-но... – Эдвард сжал клинок. – Тогда мы умрём, сражаясь!

Уворот, и юноша потрошит летевшую в шею химеру.

– Я не хочу видеть смерть родного сына!

Седой воин в меховых доспехах подрубает ноги обезьяноподобному врагу и раскалывает череп надвое.

– Беги, сын.

– Я не трус!

– Ты глупец! Кто отомстит за наши мечты, если не ты?

Выживи не ради себя, так хоть ради всех нас!

– Я... я...

Каменный меч с треском влетел в отрубленную ранее руку Двуликого.

– Я прикрою тебя. Приму на себя удар этого монстра! – он перехватил оружие. – Слева от нас очищенный проход. Минотавра там нет, а с остальными ты справишься.

Человек в маске встал на три конечности и закинул меч на плечо.

– Отец, я не могу...

Сердце юноши разрывалось.

– БЕГИ! – вопит отец и отталкивает сына от подлетевшего Двуликого.

Неподъёмное каменное лезвие отрубает кисть мужчине и вонзается в землю.

"Ускорение!" – Эдвард уклонился от укуса химеры и промелькнул между зданиями.

Сегодня он потерял всё.

– Отец... – сквозь зубы ревел юноша. – Друзья... – концентрация улавливала лишь шелест травы. – Мечты... – он всё отдалялся от места кровавой бойни. – Ты забрал у меня

всё!

Собака с огромной пастью отстала через минуту преследования и вернулась к хозяину – последние десять минут юноша бежал совершенно один.

– Тварь... – он остановился и опёрся рукой о дерево. – Тварь-тварь-тварь-тварь!

Ночной лес окружал сторбившуюся фигуру и обдавал её слух пением птиц и насекомых.

– Я уничтожу тебя, – он сжал древесную кору. – Разорву на части, как ты рвал дорогих мне людей! Я заберу всё, что тебе дорого!

Тишина. Слышится треск дерева и биение сердца.

Пустая голова заполняется мыслями.

И ты продолжаешь жить лишь страданием

[Кадр меняется:

Эдвард моргнул

Пространство за мгновение изменилось – он понял, что оказался в лесу родного мира. Слева – его родной домик. Позади – отец держит приёмную внучку. Спереди – матушка несёт только что пожаренное мясо.

Шесть лет назад

Моргает

Теперь он сидит за столом перед тарелкой с гамбургером.

Ты убиваешь нас. Ты продаёшь нас в рабство. Ты причиняешь нам боль

Смена кадра

Двумя руками он держит заготовленный бутерброд и смотрит на смеющуюся дочь.

Ради собственного счастья ты лишаешь его других

Моргание ускорилось

Эдвард тянет еду ко рту.

Трус, скрывающий страх

Темнота. Свет

Зубы касаются булки.

Ничтожество, возомнившее себя бесстрашным праведником

Моргание

Язык ощущает странное покалывание.

Оправданы ли твои грехи?

Тьма

Глаза фокусируются на странной котлете.

Смог ли ты жить с этими воспоминаниями?

Кадр

Из мяса в рот тянется длинное тело сколопендры.

Я знаю ответ – смог

Свет]

Покрытые хитином, некоторые особи переживают укус и расползаются по глотке.

Ты и впрямь бесстрашен. Ни одного изъяна

Эдвард моргнул. Он вернулся в Великий Лес Инферно.

За исключением лишь одного – сколопендры

Ты боишься их с самого детства, не так ли?

Он упал на землю и тяжело задышал, пытаясь прогнать следы ментальной магии.

– НЕ-Е-Е-Т, – извивался юноша. – НЕТ, НЕТ, НЕТ.

Под доспехами ползало более десятка сколопендр.

Эдвард пытался прогнать их ударами об землю, но как бы ни старался, из-под треснувшего хитина выползала новая особь куда больше и агрессивнее.

– В ГОЛОВЕ, – он опёрся рукой об землю и тут же её отдёнул. – ЭТО ВСЁ В МОЕЙ ГОЛОВЕ, – вопль не прекращался ни на секунду.

"Магия... это ментальная магия!" – земля превратилась в кишачий океан насекомых. – "Такого не бывает! Этого не может быть!"

Он отстегнул доспех, и оттуда выпал целый ворох щёлкающих многоножек.

– Отвалите, отвалите! – он скидывал с голого тела оставшихся сколопендр. – Вас не существует, вас не...

В носу резко закололо, и через секунду оттуда пошла кровь.

И вновь укол.

И вновь.

Парень понял, что из ноздри что-то виднеется.

Пальцами он выдернул извивающийся объект. То оказалась очередная многоножка.

– Нет, нет, нет...

Эдварда вырвало. Но не содержимым кишечника и даже

не кровью – он блевал всё теми же насекомыми.

С каждой секундой рой внутри его тела всё размножался, и через мгновение сколопендры уже безостановочно ползали по кишечнику и глотке, выползали через глаза и уши.

Любое движение, и ты ощущаешь покалывание множества лап.

Вздых – срабатывает невольной рефлекс, и ты глотаешь насекомое.

"Иллюзия. Это всё иллюзия! Скоро всё пройдет. Их не существует! Я уже сталкивался с ментальными магами!"

Да, их и впрямь немало в Инферно

Томный, словно сдавленный океанской глубиной голос отражался от каждого дерева вокруг.

Эдвард повернулся в сторону силуэта с четырьмя светящимися глазами.

Но каждый ли умеет материализовывать страхи?

В метре от юноши висело человекоподобное существо с извивающимися вместо рта и спины щупальцами.

Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс!

Ктул – Бессмертный Сура!

Эдвард хотел вопить.

Хотел, но не мог – изо рта выползала двухметровая сколопендра.

А сейчас ты боишься?!

"ОГНЕННАЯ ВСПЫШКА", – поборщик направил ла-

доть на себя.

Огненный поток обдал тело нестерпимой болью и породил звук скворчащего мяса.

"ОГНЕННАЯ ВСПЫШКА", – и вновь он сжигал насекомых на теле.

"ВСПЫШКА!" – и вновь.

"Вспышка", – вновь.

"Вспы..." – он терял сознание под писк умирающих насекомых. – "Вспышка..."

Огненный поток устремляется в лицо. Гибнут сколопендры в глазницах.

Погибает и Эдвард.

– **Как же вас много в Инферно**, – прошептал Сура и повернулся в сторону полыхающего лагеря. – **Но кто же заставил тебя бежать?**

Бог, Смерть и Сура – 2

– Что делать с убежавшим, хозяин? – спросил окровавленный Мистер Корова.

– Да чёрт с ним. Даже если у них и не один лагерь, то пусть предупреждает. И тех уничтожим, – махнул я рукой. – Цеп, Снежка, слизни – очистите здесь всё. И чтобы крови не осталось!

Химера с телом ящера и головой змеи проглотила чью-то руку.

– И, Корова, ей-богу, угомони своих паршивцев. Пусть домой идут.

– Хорошо, М-У-У-У, – после завывания высшего собрата все уродцы утопали в направлении пещеры.

Я стоял посреди каши из земли и крови. Куда ни шагнёшь – зыбучая алая масса утянет ногу, словно яма с последождевой грязью. И это ещё с моей-то обувью!

Кстати, об одежде – вон на том трупке замечательные сапоги. Снимать гардероб с хоть и паршивого, но когда-то живого человека мне не позволит святейший характер, а потому пришлось подождать решения столь щепетильного вопроса.

А его решали слаймы.

Получив приказ не растворять ценные вещи, они успешно съели почти всех людей в округе и теперь спокойно отдыхали после тяжёлой работы.

"Почему почти всех?" – спросите вы.

Всё просто – после кормёжки Кровавик разжирел до приличных размеров и занял пять тел – самых лучших бойцов по мнению Коровы.

И естественно, эволюционировать Второй не спешил, хоть и сожрал больше всех.

Да никто здесь эволюционировать не спешил, если уж так посудить.

Особенно Снежка, жрущая как не в себя. Всё произошедшее с ней удивительное преобразование – рост костей и мышц.

Третий так же лишь потолстел. Ну, здесь хоть неудивительно – он и съел меньше всех.

[Сцена:

Застолье в деревне

Застолье на бойне

Праздничный огонь]

– Эй, а ты чего не наслаждаешься трапезой? – спросил я у стоящего неподалёку быка.

– Не ем мясо – только травку.

– Милейший ты человек, Мистер Корова. Тольконими ошмёток чьей-то головы с рогов, пожалуйста.

– Ой, – он аккуратно поддел кусочек мяса и кинул мельтешащему под ногами Арионису.

А вот кому действительно скорости роста не занимать, так это миленькой пучеглазой ящерке – та уже размером с голу-

бя.

Я вновь осмотрелся. От разрастающегося пламени остались лишь клубы дыма и залитые кровью угли. Бушующие ранее алые реки превратились в кашу под ногами и корм для вампиров, тогда как вместо трупов теперь только одежда да привыкающие к своим новым телам Вторые.

Можно сказать, что бойня постепенно превращалась в событие недельной давности.

"Хорошо", – кивал я. – "Если кто сюда и нагрянет случайно, то вряд ли поймёт, что мы только вчера отсюда ушли".

– Господин, – подошёл Кровавик-Седой-Мужик. – Все лучшие тела заняты. Что дальше делать?

Итого: четыре воина ближнего боя и одна лучница.

– Берите всё самое ценное и тащите в пещеру к минотавр-ру. Третьего и Ариониса тоже с собой берите – пусть трупы сожрут. Мне нужны только чистые вещи! Как закончите, шуруйте патрулировать лагерь. Седого отправь сюда – будешь докладывать обстановку.

– Принято.

– Корова – иди с ними. Через пару дней я за тобой вернусь – пойдём бить морды оставшимся стражам этажей.

– Му-хорошо, – кивнул бычок и медленно потопал в лес.

– Первый – бери всего себя и ползи сюда.

Зелёные жижи разных оттенков послушно прикатились к ногам повелителя.

Какой же удачной идеей было отправить мелкого крова-

вика в разведку, затем отвлечь Тальмаринцев шумом старого товарища и в этот же момент травить всех спящих ядом химеры. Оказывается, его двуглазый змей выделяет довольно убойную и быстродействующую штуку!

Жаль, что всю малину под итог испортил проснувшийся невовремя мужик. Изначально по планам-то мы собирались из засады и на оставшихся напасть, ведь неизвестно, на что они способны, будучи готовыми к бою.

Но, слава богам, всё обошлось. Правда, один раз я всё же поднапряг булки – когда враг за мгновение нашинковал руку. Да что уж там говорить – я готов был визжать.

Благо огромное количество опыта вопило о приближающейся атаке, а потому и Гнев удалось призвать заранее.

– Так-с, так-с, угу, – кивал я с рукой у подбородка. – Понятненько.

Пять комков размером с кулак – смертельный яд Коровы.
Один размером с голову – парализующий.

– Отличненько – грузитесь на Цепеша.

Собака скрючила морду и подставила спину для сопливых друзей.

Размером с небольшую волчару, теперь Цеп прекрасно справлялся с перевозкой сразу нескольких слизней, от чего его недовольное фырчанье выросло в три раза на один квадратный сантиметр.

Мимо прошёл последний кровавик с бренчащим добром в руках, среди которого величественно возвышался покрытый

письменами щит.

"И тебя мы пристроим, хе-хе".

– Снежка!

Подлетела огромная белоснежная сова с красными глазами да окровавленной вытянутой мордахой.

– Следуй за... – я округлил глаза. – Я ДЕБИЛ!

Только сейчас до тупого Артура дошло – он распустил всю охрану и стоит в окружении собаки, слизней да мыши.

– Цеп, Снежка – за мной. Мы валим отсюда! По коням!

Если сейчас случится какое-то смертельное дерьмо, то будет достаточно обид...

Не так быстро

Делаю шаг и проваливаюсь в таящуюся под грязью яму.

Моргаю и в тот же момент ощущаю обволакивающий всё тело холод.

[Синий океан

Летящие чайки

Падающий на дно труп]

Я под водой.

"Ч-что?! Гнев, что за дерьмо?!"

Молчание.

Перед телепортацией я слышал нечто похожее на голос, но образы слов промелькнули столь быстро, что даже примерно понять их значение мне не удалось.

И телепорт ли это?

Возможно, что-то наподобие ментальной магии. Но боги,

как же всё реалистично.

"Чёрт!" – я замахал руками в попытке хоть как-то остановить падение свинцового тела.

Стоит ли говорить, что ничего не вышло?

"Чёрт, чёрт. ЧЁРТ!"

Попытка скинуть Гнев так же не увенчалась успехом – меча нет.

Играющий через стекло океана, солнечный свет с каждой секундой всё отдалялся и служил единственным ориентиром в одинаковом водном пространстве.

Да, всплыть я не мог, но вертеться мне удавалось.

Слева – бесконечная и временно голубая даль. Справа – тоже.

Куда ни взгляни, ты увидишь лишь нескончаемое пространство с пляшущими внутри лучиками света.

С отдаляющимися лучиками света.

Я могу вертеть головой. Значит, я могу посмотреть вниз.

И стоит ли говорить, что я туда посмотрел?

Абсолютная, непроглядная океанская тьма. С каждым пройденным метром её границы становились всё различимей и различимей, а попытки взглянуть на единственный светоч надежды превращались лишь в разочарование – с каждой секундой водная гладь казалась всё дальше.

Послышалось пение китов.

Мой крик превратился в огромные нескончаемые пузыри.

"Боже. Боже-боже... ТВОЮ МАТЬ, ПОЧЕМУ Я НЕ

ВСПЛЫВАЮ?!"

Как бы руки ни старались, им так и не удалось поднять наделённое бесконечным кислородом тело.

Я махал ногами, дёргался, извивался и вопил, но на любой шум тут же раздавался ответ – завывание незримых морских обитателей.

Вы слышали пение китов? Слышали нестерпимый вой, распространяющийся на сотни километров океанской глубины?

Я слышал. И слышу прямо сейчас.

Голова вновь завертелась в попытке найти ждущих жертву хищников, однако ничего, кроме тёмно-синих просторов, она не увидела.

Да, свет давно затерялся где-то там, наверху. Ныне же во круг лишь сгущающаяся тьма.

И вновь пение. Непрекращающийся вой не позволял забыть одну простую истину – я не один.

Под ногами на секунду промелькнул силуэт. Промелькнул именно там, куда я и падаю – в непроглядной бездне.

Голубые оттенки окончательно пропали из спектра – теперь выбор стоял между тёмно-синим и непроглядно чёрным.

"ВСПЛЫВАЙ! ПРОШУ ТЕБЯ, ВСПЛЫВАЙ!" – извивался я.

Вновь силуэт, на сей раз в десяти метрах справа.

Сердце разрывалось. Страх окончательно взял верх.

Но страх перед чем? Перед водой? Её бездной?

С самого детства меня пробирала дрожь от представлений океанского дна. Но отнюдь, боялся я вовсе не её.

А то, что она может скрывать.

Куда ни повернёшься – тьма. Попытаешься взглядеться – не увидишь и трёх метров перед собой. И ты не знаешь, скрывается ли что-то дальше этих трёх метров.

Единственное, что ты знаешь наверняка – ты не один. Не поблизости, так через километр, но к тебе обязательно кто-то плывёт.

[Надпись:

Вой китов

разрушит

одинокество]

На дне царства морских монстров ты никогда не будешь один – помни это. Молись, чтобы мерзкое извивающееся создание проплывало не в тех четырёх метрах, а в десяти километрах.

Но знай – тебе в любом случае не убежать. Любое направление – путь к завывающему чудовищу, что выживал здесь на протяжении сотен лет.

И я это знаю.

И я этого боюсь. Не давления, не холода и не темноты – а того, что в ней может скрываться. Ведь ты даже и не узнаешь, что же именно тебя сожрало.

Ноги касаются дна. Вокруг – тьма.

Сверху – светящийся силуэт кита с щупальцами на пузе и пятиметровыми челюстями из сплошных костей.

Он развернулся.

Он поплыл сюда.

Я потерял надежду. Хотелось реветь и орать, но сдавливающая вода не позволяла сделать и шагу. Всё, что было в моих силах – заметить промелькнувший позади длинный силуэт, походящий больше на змею, нежели рыбу.

Однако, у змей не бывает муравьиных жвал на пасти.

Она промелькнула вновь и обдала слабой волной. До кита оставалось менее ста метров.

Морда змеи выплыла прямо перед лицом. Она раскрыла жвала со светящимися отростками внутри и едва не раскрошила мне череп. Оставались считанные сантиметры.

И тогда я моргнул.

– **Просыпайся, красавчик!** – послышался знакомый голос. – **Братик пришёл на помощь,** – его обладатель неистово дёргал меня за плечо.

– Ч-что?.. – не мог проморгаться я.

Холод и давление вмиг пропали, а ноги ощутили твёрдую почву. Мокрое тело начало быстро согреваться, а прикосновение чужой руки постепенно возвращало сознание в реальность.

Следы океанской бездны окончательно покинули зрение и вернули тому возможность различать краски.

"Я... снова в деревне?"

– Ух, нехило тебя в мозг отделили, – слышится мужской голос. – Ну ничего, не умер там – не умрёшь и здесь. Эй, красавчик, приходи в себя!

В ту же секунду я получил пару шлепков по щеке. И, должен признать, они-то окончательно и вернули меня из потаённого кошмара.

– Ч-что? – я завертел головой.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Смерть|

Рядом стоял покрытый тёмной энергией недавний знакомый.

Стояли, к слову, мы во всё той же деревне.

– И всё же ты и впрямь мой брат. Только вот какой из – ещё стоит выяснить.

– Опять ты мешаешься, неудачник, – если бы Бог морской глубины мог говорить, он бы звучал именно так.

– Ой, ну простите, кальмар-сан, – усмехнулся мой спаситель.

Я развернулся по направлению головы Смерти и увидел человекоподобное существо с щупальцами вместо рта и спины.

Грубо говоря, я увидел очеловеченного Ктулху.

|Внимание, в вашем регионе появился Региональный Босс|

|Ктул – Бессмертный Сура|

– **Что за дерьмо здесь происходит?!** – прорычал я сразу же, как Гнев влетел в руку и пустил трещины по всему телу
"Ещё одно сражение?! Ну ничего, я готов! Я всё ещё в боевом режиме, дряни!"

– **Окунулся с головой в собственный же кошмар**, – пожал плечами Смерть.

– **Что это значит?!** – я схватил меч и направил остриё на Суру.

– **Ты умудрился привлечь внимание уникальнейшего телепата, вот что это значит. Хотя, проще найти тех, кому НЕ удавалось его привлечь.**

– **Так он враг?**

Ктул без проблем позволял нам говорить, словно изучая мою реакцию.

– **Твой – не знаю. Мой – определённо. Хотя тут больше подходит слово "соперник", нежели враг. Долгая, в общем, история.**

– **Какого чёрта он просто повис в воздухе?** – меня начинало раздражать большое количество вопросов.

Впрочем, в последнее время меня много что раздражает.

– **Ждёт, пока мы договорим. Раз он не призвал твой кошмар в реальность, значит, не знает, что с тобой делать**, – голос Смерти как всегда походил на дребезжащую струну.

– **Не призвал в реальность? Не знает, что делать? Тогда какого чёрта это было?! Почему я мокрый?!**

Все оставшиеся приспешники выстроились за спиной.

– Ну-у-у, частично, – вновь пожал он плечами. – Если ты видел в кошмаре монстра, то значит, он спокойно мог призвать его и сюда.

– Всадник, зачем ты сюда пришёл? – спросил Сура

– Ха? – посмотрел на него покрытый тьмой Смерть.

– Да не ты, придурок. Тот, что рядом, – кивнул Ктул на меня.

"Вы знаете, что это за чучело?"

"Нет. Впервые видим. Пытайся вытянуть информацию"

– Убивать Тальмаринцев.

– Я вижу, что не по голове гладить. Спрашиваю, зачем ты их убил?

– А тебе какое дело?

– Потому что именно я собирался их убивать. И если твоя причина хуже моей, то ты ничем не отличаешься от этих крыс. А если так, то пришёл я по адресу.

Бесстрашный ранее Цепеш заскулил и попятился назад.

– Что ж, значит, мы поладим, – ухмыльнулся я. – Я убил их, потому что гибли невинные демоны. Они лишали их счастья и надежд. Убивали при малейшей попытке воспротивиться. Они продавали детей в рабство и отбирали даже еду. Мне это не понравилось – я захотел спасти жителей деревушки неподалёку. Хотел, чтобы надежда вновь засияла в глазах взрослых,

а дети не погибли от голода через пару дней .

Ктул наклонил голову.

– Поэтому я их убил.

– Что ж, мы поладим, – кивнул Сура. – А теперь – уходи. Дай разобраться со Смертью.

– Пока я не разберусь, что за дерьмо здесь происходит – никуда не уйду! – я вновь сжал Гнев и вновь породил синюю волну по трещинам тела.

– Успокойся, братец. В любом случае мы тебя найдём, – похлопал по плечу Смерть. – Я так понимаю, ты тоже здесь застрял, да? Не можешь выбраться из Инферно?

– Откуда ты...

– Мы тоже. Если не получится договориться с нашим кальмарчиком, то придётся действовать вдвоём. Так что мы в любом случае ещё пересечёмся. Но за свою безопасность можешь не переживать – мы тебе не враги.

"Вопросы... вопросы-вопросы-вопросы! ОПЯТЬ ОДНИ ВОПРОСЫ!"

– НИ ЗА ЧТО Я ОТСЮДА НЕ...

Ктул вскинул когтистую лапу.

Пространство воспоминаний

[Сцена:

Тишина

Муравей ест мясо

вблизи одинокой фигуры]

Я в лагере. Рядом – потухший костёр, палатка и почему-то обглоданный кусок оставленной еды.

– Аф, – подал голос Цепеш.

Все приспешники стояли позади и вертели головами в попытке понять произошедшее.

– Дерьмо! – швырнул я меч.

Хотелось бить всё, что попадётся под руку. Однако здравый смысл останавливал любые потуги пнуть злосчастный пенёк. Как-никак, по легенде я спокойно лежу в лагере и наслаждаюсь пейзажем ночного неба.

– Второй, прикажи усыпить шмелёныша, – сияние трещин вмиг прекратилось. – Как только закончишь с вещами, принеси его сюда и шуруй обратно. В деревню не возвращаться. В остальном так же придерживаемся плана.

"Вх-у-ух", – глубоко задышал я. – "Спокойно. Ты добудешь информацию. Ты ещё их увидишь", – кипящий внутри сознания котёл постепенно остывал. – "Вдо-о-о-х. Вы-ы-ы-дох. Они всё расскажут, Артурчик, всё. И про брата, и про Инферно, и про кальмаров"

Я открыл глаза и вновь осмотрел лагерь.

Как и ожидалось – никаких изменений, помимо наглого муравья.

– Кыш, кыш отсюда, – замахал я на него руками. – И так всё сожрал.

– Ш-ш-ш, – зашипел он на меня.

– Иди, говорю, отсюда! – я замахнулся кулаком и напугал бедную животинку. – Нет у меня больше ничего!

Впрочем, ничего мне и не нужно – гнев того паренька вновь наполнил желудок.

– Так, ребята, продолжаем придерживаться плана, – хлопок в ладоши привлекает внимание глупых приспешников. – Цеп – ты верный пёсик, охраняешь хозяина. Людей ты сегодня не жрал, понял?

– Тяф.

– Снежка, ты... просто жирная.

Мышь слегка приуныла.

– Всё, не медлим. А то друзья наши ещё заподозрят чего. Я перенёс Гнев в кусты, заполз в палатку и прилёг на спину.

"Однако, мы спасли множество жизней", – сказал Свет.

"Ценой целого народа", – ответила Тьма.

"Один в обмен на сотню. Они просто грабили ради собственного удовольствия. Безумные кочевники, падкие до денег и страданий. Убить их – единственно верное решение. Мы спасли невинных существ от страданий в рабском ошейнике и смерти от голода. Убили тварей, отравляющих здешние земли. Мы поступили правильно".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.